

ДАНИИЛ ВОЙД

ВЛАДЫКИ ПОДНЕБЕСЬЯ

ПЛАНЕТАРНЫЙ НАДЗОР

18+

Даниил Войд

Владыки поднебесья.

Планетарный надзор

<https://litres.ru/74177947>

SelfPub; 2026

Аннотация

Земля пала за считанные дни. Уцелевшие города оказались под тотальным надзором, жители начинают пугающе глупеть, теряя остатки воли.

Единственный шанс дать отпор — Ковчег. Это таинственный инопланетный артефакт, способный подстегнуть развитие технологий и стать основой для оружия, несущего смерть врагам. Обнаружить загадочное устройство и доставить в закрытое Агентство планетарной безопасности должен Эдден, потомственный колдовник со своей командой.

Но путь сквозь вражеские заслоны — лишь половина беды. Эдден страдает от демонических наваждений и чувства вины за то, что не уберег дочь от похищения странниками. А по его следу идут не только безвольные слуги захватчиков, но и соперничающий колдовской орден, готовый саботировать миссию ради собственных интересов.

Межзвездные кочевники начинают финальный план по контролю населения, а времени почти не осталось. Эдден

должен вскрыть тайны этого вторжения до того, как наступит невозвратный момент в истории этого мира.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	19
Глава 2	50
Глава 3	82
Г	104
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Даниил Войд

Владыки поднебесья.

Планетарный надзор

Пролог

Она стояла у барной стойки, безучастно потягивая холодный винный коктейль с апельсиновым соком. На языке ощущалась терпкая кислота. Бармен куда-то отошел, и люмен-скрин — призрачная голограмма у стены — прояснился.

Какие-то тревожные новости. Неужели? Спустил почти полгода... Ведущий — белый воротничок в безукоризненном сером костюме и белой рубашке с узким галстуком неопределенного цвета — говорил о чем-то важном, а она будто и не слушала. На вид ей было все равно. Девушка — довольно молодая, хотя, наверное, ей за тридцать — опустила бокал на гладкую лакированную столешницу и потянулась в карман. За тонкими сигарами? Нет. Достала какую-то вещь, похожую на старинный кошелек с блестящими хромированными дужками, и развела их в стороны. Перед глазами вспыхнул темный прозрачный экран с синеватой рябью. Появилась

городская карта. Она долго изучала ее, скользя пальцем по светящимся аркам городской стены с уходящими вдаль дорожными нитями...

— Куда направляетесь? — рядом неожиданно появился скромно, но со вкусом одетый мужчина. Около тридцати пяти навскидку, может, чуть больше. Кажется, он был немного пьян.

Она посмотрела на него и улыбнулась, подперев щеку ладонью:

— Вам туда нельзя.

Он подсел ближе.

— Уверены?

Девушка кивнула:

— Более чем, — и украдкой посмотрела назад, где только что скрипнула дверь. Осторожно подтолкнула к себе дорожную сумку, лежащую под столом.

Он сделал глоток из тяжелого граненого стакана, прежде немного сдвув густую пену с напитка.

— Вы кого-то ждете?

— Можно сказать и так.

— Тогда не буду вам мешать. — Он собирался уйти.

Она схлопнула карту и опустила устройство в карман:

— Скорее я жду не кого-то, а что-то — подходящее время.

— Любите говорить загадками, да? — слегка оживился незнакомец и протянул руку. — Дамиан.

Она тоже представилась, но очень тихим, невнятным го-

лосом — он даже не расслышал ее имени. Переспрашивать не стал: девушка выглядела слегка озадаченной, напряженной. Он только что это заметил и перевел внимание на люмен-скрин у стены. А там продолжались новостные сводки. Репортер вещал на фоне обыденного городского пейзажа с хмурым волнистым небом. Внутри облаков что-то непрестанно двигалось. Какие-то пузыри тусклого света. Он говорил уверенно, четко, с расстановкой, словно зачитывал приговор обвиняемому. За его спиной на дорогу выкатился камуфлированный броневик со странным пригнутом шпилем наверху, в кузове мелькали суровые лица.

— Кто вы и чем занимаетесь? — непринужденно спросила она вдруг.

Мужчина повернул голову:

— Писатель.

Она соображала, что сказать, но он опередил ее:

— Только не говорите, как все — это замечательно и все в таком роде.

Девушка слегка наморщила лоб:

— По-моему, так и есть. Чего вы стыдитесь?

Репортер в световом прямоугольнике размашисто жестикулировал, точно жонглировал невидимыми предметами. Люди в строгой военной форме не обращали на него внимания, когда он улыбался в их сторону. Над кабиной броневика разрастался внушительный механизм с подвижными часеобразными излучателями, устремленными вверх.

Дамиан потупил взгляд:

— Не уверен, что от меня есть хоть какая-то польза в обществе.

— Ну, это как посмотреть... — Девушка поднесла к губам бокал с холодным напитком. Мерклый свет люмен-скрина отражался в плескавшейся жидкости.

— Нет, правда, — ревностно произнес Дамиан, — я думаю, все совсем не так, как нам говорят. Победить будет очень сложно.

Она уставилась на него в легком недоумении:

— Хм... Откуда такие выводы?

— Видите ли, — Дамиан помассировал щетинистый подбородок, — отчасти профессиональное чутье говорит мне об этом. Я хороший фантазер-выдумщик — знаю! — но в каждой моей истории все должно быть складно, продуманно до мелочей. Но то, что я вижу в реальности, многое просто не сходится.

Репортер стоял вполоборота, указывая в небо рукой. В смуглой вышине уже не было странных пятен из света.

— Хм, должно быть непросто жить с такими мыслями, — констатировала она. — И что вы намерены делать?

Дамиан усмехнулся, выпил залпом полкружки и шлепнул ладонью по столу — несильно, скорее для демонстрации своей решимости.

— Я должен быть копом, — признался он, — а не заниматься всякой дребеденью. Пора бы уже повзрослеть. Закан-

чиваю текущую рукопись — и на этом все!

Она смерила его снисходительным взглядом: «А он забавный».

— Даже если все, что вы сказали, правда, все равно вы можете ошибаться, — произнесла собеседница Дамиана со слабым вздохом и отстраненным взглядом.

— Как это?

— Приносить пользу можно и словом! Не слышали о таком?

Дамиан приосанился.

— Может быть... Очень даже возможно. Я подумаю над этим, хотя...

— И верно — подумайте!

Из кармана мужчины раздался мелодичный звон. Важный вызов. Дамиан собрался отлучиться на какое-то время. Он лениво слез со стула и вытянул руку:

— Моя визитка. По указанному на ней ID вы можете найти меня в сети и познакомиться с моим творчеством.

— Благодарю, — девушка коротко кивнула. — Но мы ведь еще увидимся? Я бы послушала о ваших достижениях и здесь, пока есть время.

— Я буквально на минуту... — извинительно улыбнулся Дамиан. — Как вернусь, поведаю вам одну весьма занимательную историю о том, через что мне пришлось пройти, чтобы закончить лучшую, на мой взгляд, работу. — Его речь заплеталась, он слегка пошатывался на месте. — Вам нужно

лишь немного подождать, никуда не убегайте...

Она сунула карточку в куртку и обвела взглядом полупустое заведение — кажется, ничего странного или необычного. Подняла бокал и потянулась пунцовыми губами к прохладной жидкости. На стекле проступил мутный блик — приоткрылась входная дверь. Девушка не оборачивалась, наблюдала за слабым отражением неподвижно. Кто-то определенно двинулся в ее сторону — пара высоких силуэтов. Они оглядывали лица посетителей. Ждать дальше нельзя. Она схватила полупустую бутылку и наотмашь швырнула ее в стену. Звонкий хлопок отвлек внимание подозрительных субъектов, и она тихонько выскользнула в дверь, прижимая дорожную сумку к плечу.

Ее глаза лихорадочно блестели, скользя расчетливым и усталым взглядом по сторонам. Сердце бешено колотилось, учащенное дыхание затрудняло мышление. Справа — стена из рельефной кирпичной кладки; она ощущала ее холод, едва касаясь пальцами шершавой поверхности. Судорожные подергивания руки действовали на нервы. Плечо пульсировало тупой болью: лямка тяжелой сумки давила на ключицу. Слева — темный проем между высотными зданиями, ускользающий в неизвестность. Впереди — безлюдная, тускло освещенная улица с пустыми электромобилями и мусорными контейнерами вдоль дороги; на протяженных красно-бордовых фасадах заманчиво пестрили развесистые гир-

лянды. Тихо. Подозрительно тихо. Лучше туда не соваться.

Подул ветер, и перед глазами промелькнул какой-то хлам: несколько целлофановых пакетов и серых бумажных листовок. Сзади слышались тяжелые шаркающие шаги. Они приближались. Надо двигаться дальше. Поднимайся! Ее рука резко скользнула вниз, пошатнув мусорный контейнер, за которым она скрывалась, и ухватилась за тяжелую сумку.

Смуглая тень ринулась в узкий проем и скрылась в полутьме, между высокими зданиями.

Она мчалась вдоль стен, спотыкаясь об искалеченные туловища антропоморфных существ — аниматов. Когда-то они приносили пользу и не представляли никакой угрозы... Бегущая тень скользнула за угол, и голова одного из них на тонкой гнутой шее с глубокой трещиной на правом виске дернулась и резко повернулась; в стеклянных глазах еще можно было распознать холодок рассудочного мышления. Воздух в ушах опять засвистел, как ненормальный; смазанные окна на периферии зрения роняли полосы рыхлого света, что пробивались сквозь плотные шторы и скрюченные фикусы за стеклами. Откуда-то издалека — вероятно, за несколько кварталов отсюда — доносился вой полицейских сирен; полотно темных кудлатых туч довлело над макушками высотных зданий.

Впереди — группа бездомных у ржавых бочек с тлеющими огоньками внутри. Красно-желтые всполохи отражались на их грязных лицах. Она резко затормозила и вжалась в сте-

ну, отбросив влажную прядь с лица: «Этого еще не хватало». Обернулась. С противоположной стороны не было никого, пока. И снова воззрилась на черствые силуэты, окруженные подрагивающей аурой. Может, пронесет? Надо бы попытаться... проскользнуть мимо.

Крепче прижав сумку к плечу, она шагнула вперед... и тут же застыла на месте. Неясно откуда — кажется, из соседнего проулка — вышел крупный косматый пес и заковылял к толпе. Один неопрятного вида мужчина с плешивой седой бородкой наклонился и, добродушно усмехнувшись, потрепал животное за ухом. Потом медленно поднялся, распрямил плечи, глубоко вздохнул, запрокинув голову, и метнул суровый взгляд в неподвижную тень у стены.

— Черт подери, — прошипела она и невольно попятилась, сливаясь с полутьмой.

Отступить было некуда: с другой стороны несколько тощих силуэтов ускоренным шагом уже приближались к ней. Что же делать? Как можно было так оплошать?

Лестница!

Прямо между окнами соседнего дома с тремя этажами была лестница, ведущая наверх. Но она слишком высоко — так просто до нее не добраться. Еще эта тяжеленная сумка... Думай, думай! И как можно скорее. Надо срочно вколоть ЕХ-875, иначе шансов никаких, это совершенно точно. Еще одна ампула — последняя.

Готово! А теперь — вперед!..

Она живо метнулась к стене, вцепилась в оконную решетку, мигом вскочила на узкий подоконник и изо всех сил подпрыгнула. Руки зацепились за перекладину, сырую и скользкую; но пальцы крепко сжимали металл.

В темном проулке засверкали плазменные выстрелы.

«Козлы».

Она с трудом подтянулась, схватилась за следующую балку; сумка оттягивала плечо, мешала подъему. Колено почти уперлось в холодную перекладину, руки активно работали, хотя и дрожали от напряжения. Еще немного и она ускорится, взберется на самый верх... Но чьи-то пальцы впились в левую ногу.

«Проклятье!» — стукнуло у нее в голове, и ледяной тяжестью скрутило живот.

Они убьют ее, прихлопнут, как назойливую муху. Картинка в глазах помутнела, и разум стал проваливаться в блаженную пустоту. Возникли какие-то сдвоенные мысли: сдать-ся или продолжить следовать цели? Противиться первому — непростая задача! Но действие ЕХ-875 было сильнее: ясность ума быстро возвращалась. И тут она ловко извернулась, двинув свободной ногой по лицу преследователя; он неуклюже пошатнулся и отступил назад, прижимая руку к окровавленному лбу.

— Глупая стерва, — послышалось снизу, когда подоспели остальные. Они перезаряжали «Кварц-Векторы», импульсные пистолеты, стреляющие огненной плазмой. — Тебе не

уйти.

Но она так не считала и была уже на полпути к вершине здания. В окнах замаячили озадаченные лица жителей, но она не обращала на них внимания. Повеял теплый боковой ветерок, несущий легкий прилив жизненных сил; тяжелая сумка где-то по-прежнему болталась сзади, под правым боком. Темное небо приближалось, неприметным образом сползало вниз, прямо к стальным поручням, за которые она энергично хваталась. Осталось совсем немного...

Выстрелы. Опять выстрелы.

Каленые прочерки скользили мимо, оставляя черные дыры в стенах. Один просиял над головой, следующий пронесся над левым плечом и разбил окно; оплавленные стекла со звоном обрушились на асфальт.

Лестница неприятно заскрежетала, задержалась, заходила ходуном, отклоняясь влево-вправо. Трое или четверо неизвестных — она не разглядела сколько их было точно — уже карабкались следом, и довольно быстро.

Так не пойдет, надо бы порасторопнее...

Она спрыгнула на ровную поверхность и стремглав помчалась, рассекая воздух. Но что дальше? Надо проверить, что там, с другой стороны. Метнулась к краю здания. Внизу у обочины стояла парочка дорогих омнибусов на электротяге, или просто «эмбов». А немного левее — большой контейнер с мусорными мешками. Она подтянула лямку и приготовилась прыгнуть, раскачиваясь на полусогнутых ногах. Но

тут из-за широкого воздуховода, соединяющего вентиляционные шахты, выскочил тот самый бездомный, недавно стоявший у огня, и крепко схватил за куртку.

— Оставь меня, — резко прокричала она, застыв на краю пропасти.

Сознание ее вновь потускнело, и картинка в глазах сильно оплыла. Неужели ЕХ-875 перестал действовать? Собственные мысли куда-то пропали, а вместо них пришли чужие, требующие подчинения. Грязная рука потянулась к сумке. Она знала, что будет дальше: как только он получит свое... В общем, жить осталось недолго.

Нет. Так не пойдет. Не сдавайся! Найди в себе силы! Придумай что-нибудь!

Кажется, во внутреннем кармане был мощный шокер — как раз для таких случаев! Надо проверить. Да, точно! Он там!

— Попробуй это, мерзавец!

Удар пришелся в шею, после чего неприятель согнулся в три погибели, скрючившись внизу у ее ног.

Она прыгнула... А затем, пригнувшись, гуськом засеменила к дороге. Где-то сбоку, над кромкой вершины дома, на фоне тяжеловесных туч неподвижно стояли два сумрачных силуэта — она заметила их краем глаза, пробегая мимо пожелтевших деревьев.

Плечо стукнулось о стальную дверь, кузов эмба качнулся; рука прильнула к сумке, судорожно нащупывая пул-

лер застёжки. Девушка что-то достала оттуда — какое-то устройство, возможно, коммуникатор. Над ладонью вспыхнул экран, и пальцы сами собой зашелестели по миниатюрным световым клавишам. Дверь, туго отщелкнувшись, открылась, и она сразу же юркнула в салон; замок внутри заблокировался и стало легче дышать. Теперь приборная панель — необходимо запустить систему. Ее взгляд снова замер на тонком экране, изучая информацию. Силуэты тех двоих на здании исчезли, и сердце тревожнее застучало в груди.

«Они идут... — пронеслось у нее в голове. — Идут за мной, чтобы устранить, нейтрализовать. Я лишь очередная преграда на их пути».

Двигатель издал низкий, трепещущий гул, приборная панель засияла приглушенной цветовой гаммой. Осторожно потягивая на себя руль, она уставилась тревожным взглядом вверх, в темный небосвод.

А это что еще за чертовщина? Все повторяется — снова.

В нескольких местах оно было сковано холодным подергивающимся светом; дымчатые облака пульсировали изнутри подвижными огнями, скользкими и бесформенными. «Ворочающиеся тени», — так она их называла. Все это было таким удивительным, нереальным...

Электрический эмб плавно катился вперед с выключенными фарами, сползая с обочины. Она надеялась незаметно свернуть с улицы.

«Глац».

На заднем стекле зашипела отекающая дыра, из нее валит удушливый смог. В салоне запахло горелым пластиком; она закашлялась, закрывая нос рукавом. Двое приближались. Один был сзади, второй слева, перед зданием.

«Глац-глац...» — стрекочущим басом раздалось откуда-то сбоку.

Плазменные разряды провизжали у головы, прошив боковые стекла пассажирского ряда. Осколок раскаленного прозрачного крошева впился в плечо. Руки сами дернули руль, эмб резко ускорился, и свистящий ветер потянул дым из салона. Темно-красное пятно медленно расплзлось по рукаву, причиняя ноющую боль. Она осторожно коснулась мокрого лезвия, поморщилась и выдернула осколок из окровавленной плоти. Так-то лучше. И что теперь? Действовать согласно плану!

Как можно скорее надо покинуть этот город и добраться до Альбетры — ради миссии, которую она сама на себя возложила и исход которой может все изменить. Так было правильно — интуиция редко ее подводила. Там никто не станет ее искать, никто не нападет исподтишка. Если двигаться строго по шоссе под защитным мерцанием контрольных вышек, никуда не сворачивая и ни в коем случае не останавливаясь, цель будет достигнута. И не дай бог поломка. Тогда главное — держаться подальше от ям, сползающих в землю под пологим углом. С незнакомцами так же лучше не связы-

ваться — неясно, кто они: нормальные люди или ведомые чуждым разумом — люцидники.

Глава 1

Прерванное затишье

Небо впереди отдавало глубоким фиолетовым заревом, горизонт усеян мерцающими силуэтами высотных зданий. Широкими, обрывистыми линиями они, словно перепуганные исполины, разбегались в стороны. На вершине связной вышки, на одном из коротких уступов, облокотившись плечом о стальной каркас, неподвижно стоял кто-то. Этот кто-то, в плотном черном дастере, внимательно смотрел вдаль; подол строгого одеяния колыхал ветер...

Город казался пустынным. Транспорта на дорогах почти не было, окна в зданиях горели тусклым светом. Воздух кругом был пропитан каким-то зудящим, тревожным напряжением. На всех оно действовало по-разному: на кого-то навевало тоску, а кому-то казалось весьма приятным, манящим. Последнее, вероятно, происходило из-за особого чувства, наполненного предвкушением удивительных событий будущего, которого никто не знал и о котором ничего определенного сказать было трудно; но многие надеялись на лучшее. Как-бы то ни было, атмосфера города явно страдала от какого-то нездорового духа. Это отражалось в глазах человека на вершине безмолвной конструкции: сквозь заразительную живость пробивались усталость и печаль.

Человек слабо поежился, несколько втянул голову в плечи

и задумчиво провел рукой по коротким вьющимся волосам. Из-под разворота черного одеяния виднелся какой-то предмет — увесистый камень с гладкими плоскими гранями. Он излучал тусклое ровное сияние и был покрыт глубокими трещинами, из которых змеился едва различимый фиолетовый смог. Прохладный ветерок принимал его в свои объятия и уносил прочь, смешивая с окружающей средой.

«Неужели люцидники? — озадаченно подумал человек наверху и бегло взглянул на запястье с часами. — Что-то они зачастили... Выходит, не все тоннели, ведущие в город, замурованы».

Ветер подул сильнее, деревья под грузной стальной вышкой зашелестели, закачались из стороны в сторону. Незвестный пристально вглядывался в низкое небо над головой. Внутри двигались комья бледного света; сновали туда-сюда, перекатывались от одного края сырой полумглы к другому.

«Виманы. Черт бы их побрал...»

Спустя некоторое время, где-то под самое утро, из-под темного и бесформенного, словно чернильная клякса, брюха огромной тучи, распластавшейся над половиной города, показалось яркое световое пятно. Форма его была невнятной, без каких-либо четких границ. Двигалось сияющее бельмо медленно, грациозно — словно пушинка, спускающаяся по воздуху; а вдоль полоскались ворсистые отростки, точно укороченные дендриты, покрытые светом; количество их было не счесть.

Между каркасными балками гулял ветер. Человек, стоявший здесь полночи, бесследно исчез.

Неизвестный объект в небе укрупнился, стал намного ярче, заметнее, а потом и вовсе превратился в нечто удивительное и непонятное, одновременно с тем пугающее, вызывающее недоумение и множество вопросов, ответы на которые никто не знал.

Часы на стене показывали восемь утра.

Невысокий плотный мужчина в широком пиджаке и брюках, прямых и тяжелых, словно парчовые шторы, что-то увлеченно выводит на блеклой доске. Позади слышится назойливый многоголосый гвалт, который вновь разразился после того, как он отвернулся.

«Как можно быть такими беспечными?»

— Немедленно прекратить, — раздраженно рявкнул он.

В кабинете стало тише, учащиеся несколько урезонились и переговаривались между собой теперь шепотом. Высокие бледно-желтые стены вокруг создавали атмосферу уюта и безмятежного спокойствия, ограждая аудиторию от опасной и непредсказуемой внешней среды.

— Вы записали тему урока? — строгим тоном осведомилась учитель. — Кто может перечислить свойства алгоритмов? — Он повернулся и испытующе воззрился на класс из-под своих больших очков с толстыми линзами.

— Мистер Беккерман! — радостно проголосил один из

учеников, издевательски при этом лыбясь. — Не слишком ли рано вы задаете нам эту тему? К тому же, вам наверняка известно, что не всем потребуются знания, поскольку...

— Молчать! — рявкнул учитель. — Отставить эту глупую болтовню! — И строго посмотрел на дерзкого наглеца с неопрятной шевелюрой. — Я здесь не для того, чтобы выслушивать этот никчемный вздор. Не говори за всех, отвечай за себя. Не желаешь учиться — проваливай! Тем более, что тебя содержат родители, верно? Думаю, как-нибудь ты получишь свой аттестат с проходными баллами, и перед тобой откроется заветный путь к самостоятельной и свободной жизни — пойдешь в чернорабочие! А когда осточертеет такая жизнь, вернешься обратно, чтобы острить и надоедать нам, но уже за свой счет.

Мистер Беккерман окинул строгим взглядом дальние ряды.

— Кто может ответить? Кто изучал соответствующую главу из учебника?

Присутствующие беспомощно молчали. Странно, но среди них — среди обыкновенных старшеклассников! — было немало взрослых мужчин и женщин; многим из них было под сорок, если не больше. Они сидели за последними партами, что-то тоскливо выводили ручками в тетрадах, изредка поднимая глаза. И лица их нисколько не озарялись хоть сколь-нибудь стоящей мыслью, относящейся к делу. На кончике носа одного мужчины с отсутствующим взглядом по-

висла темно-алая капля крови. Она покачнулась и упала, испачкав лист в клетку.

— Ну хорошо, какие бывают классы алгоритмов? — преподаватель указал на огромную таблицу над школьной доской, испещренную мелким текстом.

— Простые, сложные и не очень, — насмешливо фыркнул один из подростков, довольно поглядывая на одноклассников.

— Нет, совсем не так, — быстро парировал мистер Беккерман, стрельнув взглядом вверх, — ты слегка промахнулся, перепутал разделы. У кого еще какие варианты?

Одна худенькая ученица с печальным лицом несмело потянула руку.

— Да, слушаю тебя! — со слабой надеждой в голосе отозвался преподаватель, нервно моргнув глазом.

Девушка боязливо покосилась на мутноватое окно слева. Мистер Беккерман это заметил и снисходительно улыбнулся:

— Мы в безопасности, не бойся, говори!

Тогда она повернулась обратно и, робко поглядывая из-под темной челки на широкую, исписанную мелом доску, произнесла:

— Кажется, алгоритмы делятся на информационные, вычислительные и управляющие...

— Верно! — почти обрадовался мистер Беккерман, а затем и сам, вероятно, имея какую-то мысль, покосился на окно. — Эмиттер находится за бетонными стенами и плотным,

непроницаемым колпаком, никто не доберется до него! — утешительно сообщил он, а далее интригующим тоном прибавил: — Скажу вам по секрету, ученые денно и ночно работают над изобретением оружия, способного наконец пробить защиту этих проклятых машин...

Завыла тревога.

С улицы донесся низкий вибрирующий, едва уловимый гул, и потолок почему-то задрожал.

Не успел мистер Беккерман прийти в себя, как несколько стеклянных осколков-убийц со свистом пронеслись вдоль учебной доски, нисколько при этом его не задев и не ранив. Потом что-то вывалилось из окна и впилося мужчине прямо в макушку — некий телескопический шланг из неизвестного сплава со множеством угловатых клешней на конце. Виски сдавливало холодным зажимом, дыхание участилось, лицо Беккермана потемнело, исказилось нервными подергиваниями, а затем покрылось мучительными судорогами. Он пытался вырваться, цепляясь за ледяные плети на затылке, но безуспешно: скрюченные пальцы не слушались и соскальзывали. Голова затряслась, завертелась по сторонам вместе с клешней так, будто внутри тела несчастного поселился злобный дух.

Ученики в панике толкались у двери, опрокидывая стулья и парты, словно кегли. Один за другим прорывались в коридор, в котором уже бушевала растерянная толпа. Пробегающие мимо замечали за качающейся дверью очертания без-

вольного тела страдальца. Ноги его будто бы не касались пола — из коридора плохо видно, — руки слегка разведены в стороны и вяло болтались, как две мокрые тряпки на ветру; казалось, что их обмотали оголенными проводами и пустили ток. На лице мистера Беккермана застыла очень странная и нездоровая улыбка — такая обычно бывает у глупых и, откровенно говоря, недалеких людей. А в довершение множество темных фаланг на его голове сошлись вместе, и свет перед глазами померк.

Хаос и паника нарастали. Пронзительные крики слышались всюду. Сверху бледно-пылевыми хвостами осыпалась штукатурка.

Но вдруг за туманными квадратами рассветных окон кто-то из пробегающих мимо подростков заметил черный микроавтобус — старинный фургон с бензиновым двигателем, который словно из ниоткуда выкатился на территорию учебного заведения. Пространство вокруг затянуло радостными криками. Всеобщее смятение уступило место безудержному ликованию. Дверь массивного фургона живо откатилась в сторону, изнутри образовавшейся полутьмы проступило несколько человеческих очертаний.

— Это они! — кто-то завопил справа. — Смотрите! Смотрите!..

— Ох, кому-то сейчас непоздоровится! — слышалось с противоположной стороны длинного коридора, уходящего вглубь корпуса.

— Немедленно всем спуститься в подвал... — вопили руководители, шныряя ошеломленными глазами по головам и лицам своих подопечных. — Или замерзнете здесь насмерть. Быстро в укрытие!

Воздух стремительно холодел.

Узкие пролеты захлестнуло безумной толпой; подобно водной стихии, свободно минуя преграды, уходила она вниз. Несколько парней притаились под лестницей на последнем уровне. Когда стихло и коридор опустел, они вышли и прильнули к окну, застыв в томительном ожидании.

И что же они наблюдают, дрожа от холода?

Над трехэтажным зданием учебного центра, прямо за краем протяженной двускатной кровли, виднеется странный объект округлой и сдавленной формы, пылающий во все стороны туманными непроницаемыми огнями; а над ним — смуглое небо, израненное утробным мерцанием таких же объектов. Странное явление напоминает огромное бесформенное пятно застывшего света, жирным слоем размазанного по воздуху. И всем кажется, будто оно едва вращается вокруг оси. По бокам шевелятся телескопические световые жгуты, они круто уходят вниз, проникая в разбитые окна. Гнетущее затишье распространяется на соседние кварталы, будто все живое замерло в тревожном оцепенении. Тянуло неприятным холодом, который будто бы прямо с неба оседал на землю.

Перед архаичным фургоном мельтешили четверо в про-

долговатых шляпах. На каждом развевалось длинное, чернильное пальто, чей крой напоминал готические монашеские одеяния далекого прошлого. Один из них — самый высокий, с темными вьющимися волосами — легким движением руки обводит пространство вокруг, как бы описывая воображаемую окружность. Пальцы его сжимают резной скипетр из черного металла, увенчанный крупным граненым камнем, который пылал изнутри глубоким фиолетовым светом. У фургона находились остальные. Они повторяли те же странные жесты, будто пытались на ощупь найти что-то в пустом воздухе.

Первый — обстоятельный, плечистый. Он существенно ниже ростом того, кто впереди, но кажется уверенным и спокойным. Вторая — юная девица с маленькой головой и темным пучком волос; за стеклами тонких прямоугольных очков поблескивают маленькие юркие глазки. Часто суетится. Видно, что не хватает опыта, потому равняется на напарника. Шляпа ее откинута назад и болтается на спине. Плечистый грузно поворачивается и обводит здание граненым камнем в продолговатой оправе, вокруг которого сияет пурпуровый ореол. Третьего же из группы пока никак не удастся идентифицировать: фургон загораживает его наполовину, лица совсем не видно. Одно можно заметить — держится особняком, до крайности осторожен, ничем не выделяется, словно намеренно избегает лишнего интереса к себе.

В свободной руке высокого в черном разворачивается

некое подобие записной книжицы, и внимание его погружается на краткий миг в потрепанные листы. Далее негромко он что-то бормочет себе под нос, выжидаяще прищуривается и смотрит вверх. Кристалл в навершии скипетра выстреливает острым зигзагом, который с оглушительным визгом проваливается в смурый небосвод. Над аморфным пятном, нависшим над зданием, разрастается странное облако цвета насыщенного аметиста. Чудотворец в распахнутом дастере мучительно хватается за голову и отворачивается в сторону.

С неба треснули ветвистые молнии с бледно-красными прожилками внутри. Одна за другой они с грохотом бьют по бесформенной кляксе; в непроницаемом сиянии раздается напряженный электромеханический гул. Затем подключаются остальные, кто был в фургоне, и три ломаных луча прорежают воздух. Правда, один из них казался невзрачным и слабым. Мутное облако набухает, и вспышки, искажающие пространство, становятся ярче. Раскаты грома закладывают уши, дребезжат окна, и трещины расплзаются по тонкой штукатурке на стенах. Тощие дуговые отростки неопознанного объекта втягиваются в спящую оболочку под протяжный гул.

Один из группы в легкой растерянности отступает на полшага: что-то треснуло внутри покачнувшейся кляксы. На левом борту пульсирует темное пятно — как будто неисправен один из внутренних механизмов. Потом расширяется и выстреливает синим конусом. Тот ползет по земле, выжигая

все на своем пути. Сверху к нему примешивается странный серебристый блеск, и ровное асфальтное покрытие превращается в глубокую канаву, опаленную дочерна. А когда луч добирается до фургона, то вдруг замирает, словно уткнувшись в незримый барьер. И действительно — в воздухе едва замечается какой-то мерцающий полукруг.

Четверо озадаченно смотрят по сторонам, оценивая обстановку. Защитная оболочка теперь проявляется четче, освещая лица внутри. Мнется под натиском расширенного луча, все больше и больше, но как-то сохраняет форму. Конус соскальзывает на землю, плавя разрыхленный грунт вперемишку с асфальтом. И быстро тускнеет. Вспыхивает с новой силой, но почти сразу же отскакивает в здание учебного центра. Старые окна не выдерживают: стекла разлетаются на звонкие осколки, а пластиковые рамы превращаются в липкую горячую массу.

Иссиня-черный конус исчезает. Плечистый в мрачном готическом одеянии кладет увесистый камень на ладонь и прикрывает глаза. Облицовка стен начинает восстанавливать структуру, и поврежденные окна тоже. Некоторое время ничего не происходит. Ощущается лютый холод, идущий сверху. Но затем серые телескопические щупы снова потянулись вниз, и слепящая клякса над зданием уже напоминает паука, расправляющего свои многосуставные конечности. Одна из них залихватски выгибается и под неожиданным углом хлещет в защитный барьер с темными силуэтами внутри. Кла-

цающие зажимы едва не проваливаются сквозь лоснящиеся контуры. Двое вовремя отскакивают назад, вздымая пыль и громко переговариваясь между собой. Остальные телескопические клешни стремительно удлиняются слабо покачиваясь на весу.

Незнакомцы в черном, видимо, не успели ничего предпринять, и серия мощных ударов серьезно проминает защитный купол. Упругие зажимы вцепились в чье-то предплечье и не отпускают. Другие извиваются в воздухе, силясь прорваться внутрь. Высокий в трепыхающемся на ветру одеянии подскакивает к напарнику и со слабым глухим звоном ударяет по клешне граненым камнем; та сразу же отваливается, словно обмякший парализованный червь. Едва зримый барьер вокруг старого авто распрямляется, как полусфера из фольги.

И тут все будто переворачивается вверх дном — территорию учебного центра накрывает ослепительно белым мраком. Темные фигуры прильнули к фургону, со скрипом качнувшегося от глухой ударной волны. Изнутри разбухшего аметистового облака сверкает каленый разряд, с треском впивается в левый борт неопознанного объекта и исчезает... А затем гулкое «Ба-а-а-х!» — и лоснящийся срез чудного камня у самого рослого из группы раскалывается глубокой трещиной. Воздух содрогнулся, и плотное грохотанье скатывается на землю, обдувая теплом одинокие улицы. Раздается тревожный крик городских птиц: они срываются с привыч-

ных мест и уносятся прочь. С деревьев посыпалась прелая листва. Воздух насытился озоновой свежестью и стало легче дышать.

Белая мгла отступала, являя взору контуры окружающего мира. Небесная машина с перемежающимися друг над другом световыми поддонами накренилась, будто сейчас рухнет, дернулась и понеслась в небо, превращаясь в блеклое однородное пятно. Когда она исчезла, учащиеся стали выбегать на улицу, покидая здание. Весь двор возликовал. Вверх полетели растрепанные тетради, лохматые учебники и рюкзаки. Дети — особенно ученики средних и младших классов — носились кругами сломя голову, радостно голося во все горло, как обезумевшие мартышки. Руководители обеспокоенно наблюдали.

— А теперь уходим, — распорядился высокий в черном, слегка обернувшись. — Найдем того, кто все это устроил!

— Предлагаешь допросить каждого? — спокойно уточнил один из группы, метнув в толпу сухим отстраненным взглядом.

— Не думаю, что видеоанализаторы его засекли. Начнем с местного дежурного, — пояснил рослый с вьющимися волосами и с невозмутимым лицом направился ко входу в здание.

Остановился он почти перед самой дверью, заприметив сутулого мужчину средних лет в темно-серой форме справа, который неподвижно стоял на месте и робко паялился вниз, себе под ноги. Внимание толпы быстро переориентирова-

лось на этих двоих.

— Что вы можете сказать об этом? — спросил подошедший, деловито уперев руки в бока.

Дежурный ничего не сказал в ответ, лишь беспомощно хлопал глазами и вертел головой, словно не понимает о чем речь.

— Что ж, отойдем в более укромное место, — распорядился рослый незнакомец в просторном одеянии, и они тут же скрылись в здании.

Следом двинулись и остальные трое, прибывшие на диковинном транспорте с коптящей выхлопной трубой и гулким ревом мотора. Один что-то бегло шепнул женщине у дверного проема, та послушно кивнула, широко развела руки и громко объявила, что заходить внутрь никому нельзя. После этого неизвестный в темной продолговатой шляпе спешно скрылся в бледном сумраке, прикрыв за собой дверь.

Они шли молча, минуя один лестничный пролет за другим, а затем — вперед по длинному опустелому коридору. Проходя мимо очередной аудитории заметили там человека в измятом пиджаке и пыльных брюках, сплошь в волнистых складках. Влоботорота стоял на месте и осовелым взглядом смотрел на оживающий утренний город за окном. Это мистер Беккерман. И выглядел он как беспомощный ребенок.

— За ним скоро придут, — негромко сообщил плечистый, метнув суровый взгляд в его сторону. — Если повезет, будет жить.

— К сожалению, он не один, — добавил кто-то сзади. — На верхних этажах так же есть пострадавшие.

Дежурный, следовавший впереди, еще более сник: опустил голову и плечи, будто на его спине образовался горб. Свернул за угол и скрылся в своей камере с круглосуточно горящими мониторами.

— Я не знаю, как это вышло, — сказал он наконец, и его правый глаз слабо дернулся, а лицо побагровело.

— Покажи-ка нам файлы с видеоанализаторов, — приказал самый высокорослый из группы, брюнет, убирая руки в карманы готического дастера с острыми лацканами.

Мужчина растерянно почесал затылок, немного покружился вокруг стула, тыкая в кнопки под мониторами, а потом сел, устало потер лицо. Немного подумав, заявил, что ничего подозрительного не видел и не знает кто вывел оборудование из строя.

— Не морочь нам головы, Виктор, — раздался голос сверху.

В этот момент сторож ощутил, как над ним сгущается тень, застилая полумраком его мятущиеся из стороны в стороны глазки.

— Я и не думал... — просипел он дрожащим голосом, едва вынося постороннее присутствие.

— Ты умело затер записи, верно?

Дежурный отрицательно повертел головой и обвел растерянным взглядом неожиданных гостей. Рука одного из них

скользнула во внутренний карман. И вскоре в ней показался увесистый скипетр с горящим камнем в изящной цельнометаллической оправе из тонких гнутых прутьев; она напоминала осиный кокон.

— Обожди, Синг, может, он и так все скажет? — произнес высокий со скошенными на бок волнистыми волосами, едва коснувшись руки напарника.

— Сомневаюсь.

Виктор засуетился, поднялся со стула, подошел к узкому оконцу, нервно посмотрел в него, далее включил электрочайник на столе и деловито уперся кулаками в пояс, на ремне которого единожды звякнула стальная бляха.

— Делайте что хотите, но я ничего не видел, — сказал он, прислушиваясь к зашипевшей воде сзади.

Тогда человек, называемый Сингом, наставил на сторожа черный скипетр и, пристально взирая на граненый кристалл, бесшумно зашевелил губами. Виктор зажмурился, попятился назад и выставил вперед руки, будто пытаясь от чего-то отгородиться. По комнатке расплескалось фиолетовое марево, и нелепые тени задрожали вокруг. Дверь заскрипела, качаясь на петлях взад-вперед.

Вспышка исчезла. Коридор по-прежнему был пуст — ни единой души. Только неприметное шарканье доносилось из дальнего конца, где находилась аудитория вычислительных наук.

— Я так и думал! — сказал высокий с развевающимися

полами готического одеяния, выходя из кабинки поста охраны. — Он был нечестен с нами. Дежурный передал люциднику код от чердака, и тот просто перерубил силовой кабель подавляющего эмиттера. Мог бы сказать правду, тогда наказание было бы мягче. Жаль, что пришлось использовать такой негуманный метод.

Синг, следовавший за ним, тонко улыбнулся:

— Не думал, что ты столь чувствителен, — и спрятал элегантный скипетр с обворожительным камнем в глубокий карман. — Правда восторжествовала, этот двуличный червь фактически отстранен от работы и скоро будет взят под стражу.

По коридору разносился звенящий стук шагов. В окнах отражались темные силуэты, и длинные тени бесшумно тянулись по стенам, точно призраки неупокоенных душ. Четверо быстро преодолели лестничные пролеты и вышли на улицу.

С неба уже накрапывал мелкий дождь.

Ответственные за эвакуацию стояли перед входом, отнеся скрипучее дверное полотно.

— Опросите учащихся, может, кто видел этого человека? — высокий мужчина в готическом дастере протягивал одному из них руку, над устройством с раздвижными дужками светилось изображение.

Спустя некоторое время к старому фургону, у которого находилась четверка, подбежал один мальчуган с болтаю-

щимся за плечом ранцем, что-то негромко сказал, указывая пальцем сквозь здание, и тут же удалился, слившись с притихшей толпой. Синг подошел к той женщине, что у входа, и заговорил с ней.

Спустя минуту вернулся.

— Думаешь, он еще там? — спросил плечистый, обращаясь к рослому напарнику.

— Конечно, Деон, полагаю, он не мог далеко уйти — район давно оцеплен. Будем искать здесь!

Четверо расселись по местам, раздались глухие хлопки и тянущийся лязг стальных полозьев — широкие двери фургона затворились. Двигатель затарахтел, вспыхнули фары, транспортное средство выкатилось со двора, неуклюже переваливаясь из стороны в сторону.

— Говорят, он совсем недавно устроился на работу, — сообщил Синг, покачиваясь из-за неровной дороги. — Не опаздывал, приходил вовремя, ничем себя не выдавал...

— Присматривался, беззаботно мел полы и отлично маскировался, затемняя цвет кожи, — прозвучал голос спереди. — Затем сошелся с Виктором, взял его под колпак и заполучил код от чердака.

— Как будем действовать, Эдден? — прозвучало звонкое сопрано на переднем сиденье справа.

— Выманим и проведем публичную экзекуцию, — ответил тот, поворачивая руль. — Только обязательно используй защиту. Деон и Синг подстрахуют тебя!

Фургон выкатился на проезжую часть, дребезжа ржавой выхлопной трубой, и резко ускорился. Сквозь темные окна замелькали силуэты уличных фонарей и огромных неоновых билбордов, парящих в воздухе; массивные пассажирские эмбы и двухколесные ампер-кебы куда-то спешили, со свистом проносясь мимо. Впереди, сквозь лобовое стекло, показалось ничем не приметное, двухэтажное здание городской закусочной, обвешанное сияющими баннерами.

— Он должен быть здесь, — с навязчивым предчувствием в голосе сообщил Синг, всматриваясь в стеклянный фасад, за которым угадывались разрозненные движения.

— Приготовьтесь, — сказал Эдден, поворачивая руль.

На парковочной зоне с пустыми легковыми эмбами и ампер-кебами свободных мест было немного. Тяжелый фургон проехал дальше и скоро остановился; яркий свет внутри фар погас. Четверо некоторое время потоптались на месте, затем скрылись за качающейся дверью и оказались в полутемном помещении с прогорклыми тенями посреди удушливого смога курева.

Отовсюду доносилось невнятное бормотание и приглушенный звон столовых приборов, в настенных динамиках хрипел веселящий мотив. Местная публика с беспокойством озиралась на вошедших, но быстро угомонилась. Девушка в тонких очках юркнула в боковой коридор и вскоре вернулась. Крепко сбитый, обстоятельный, имя которого Ден, скользнул рукой вдоль плеча напарницы; на кончиках

пальцев он ощутил легкое сопротивление — резонирующую жесткость, отталкивающую прочь.

— Помни, — тихо сказал он, склонив голову набок и придерживая шляпу, — это не панацея, а лишь вспомогательная мера. Мембрана не спасет тебя, если кто-то специально вознамерится ее пробить. Скажем острым предметом. Но для этого потребуется время, которое ты должна использовать в свою пользу. Понимаешь, о чем я?

Напарница понимающие кивнула, и лицо ее с маленькими блестящими глазами стало еще более серьезным и собранным. Она настороженно поглядывала по сторонам, бесшумно втягивала тонким носом с небольшой горбинкой посередине ароматы блюд, витавшие в воздухе, и запах тлеющего табака.

— Мембрана должна быть прочной, — наставническим тоном продолжил Деон. — Этра, ты уверена, что все сделала правильно? Иначе у тебя не будет времени на ответный удар. Атакующие заклятия требуют отточенного навыка и невероятной концентрации...

Этра почти не сомневалась. Она зачаровала пространство вокруг себя, когда находилась в уборной.

— Как мы его найдем? — осторожно поинтересовалась Этра и слегка нахмурила брови, стараясь припомнить что-то важное в голове.

— Не переживай, — украдкой оценил ее состояние Деон. — По температуре тела. Его кожа должна быть неестествен-

но бледной. Только смотри на шею и руки, поскольку на лице может быть затемняющий крем. Главное — держи в голове действующую формулу. Ты должна отчетливо понимать большую часть процесса, иначе результат опять получится крайне неудовлетворительным, слабым.

— Хорошо, — Этра кивнула. — Напомни, что я должна чувствовать перед тем, как произнести разрушительное заклятие? — Она сильно волновалась, приглядываясь к незнакомым лицам.

Деон взглянул на нее пристально:

— Сначала благоговение, затем праведный гнев, который возвращается обратно — в благоговейный и воодушевленный настрой. Помни об этом, никогда не забывай. В противном случае будут осечки, от которых на кристалле появляются трещины, делающие его непригодным к использованию.

Этра слегка побелела.

Эдден и Деон подступили к продолговатой лакированной стойке и уселись на тонкие высокие стулья.

— Что будете заказывать, господа? — спросил бармен, бросив на них короткий опасливый взгляд.

Этра и Синг уже примостились за столиком сзади и наблюдали.

— Здорово вы с ними разделались! Это выглядело... эпично! — довольно улыбнулся бармен, пряча руку в кармане бордовой рубашки в клетку. — Все каналы об этом трубят. Вот, посмотрите! — он щелкнул кнопкой, и люмен-скрин,

яркий прямоугольник под потолком, сменил картинку.

Деон опустил голову, скрывая холодную ухмылку.

В этот момент один угрюмый субъект — мужчина средних лет — в измятом темно-сером дождевике на краю стойки презрительно хмыкнул, смахнул пену хмельного напитка со рта и, видимо, едва сдерживаясь от эмоций, хлопнул по столу увесистой кружкой. И что-то недовольно забубнил себе под нос, поглядывая исподлобья на люмен-скрин.

— Это он! — прошептала Этра, осторожно дотронувшись до руки напарника.

Синг ничего не ответил. Лишь бросил сосредоточенный взгляд в дальний угол задымленного пространства, и рука его невольно скользнула во внутренний карман черного готического дастера.

— Его кожа, — произнес он, — она бледна, как мел! На шее, видишь?

Синг плавно поднялся из-за стола. Эдден обернулся и понимающе ему кивнул.

Деон внимательно смотрел на обслуживающего, хлопотавшего перед ним.

— ...всегда необходимо действовать с большой осторожностью, — непринужденным тоном говорил он.

— А что, если бы она рухнула? — спросил бармен.

— Ты же знаешь, это невозможно. Никому еще не удалось сбить виману.

— Точно, — с сожалением произнес бармен, наполняя

стакан сладкой газировкой. — Но уверен, скоро нам станет это под силу.

— Очень на это надеюсь. — Деон сделал один маленький глоток, и взгляд его невольно скользнул вправо. Человек в дождевике куда-то исчез.

«Решил нас обойти», — усмехнулся про себя Деон и мигом соскочил со стула. Озираясь по сторонам, он вскоре заметил, как тот продвигается к выходу, а за ним следовали Синг и Этра.

— Они точно справятся? — спросил Эдден, сидя вполоборота. — Ты проверил ее защиту? Она все сделала правильно?

— На этот раз, да. Но я сказал ей быть осторожнее. — Деон обратил внимание на мягкое свечение, проступающее наружу из-под разворота длиннополого одеяния напарника и нежной фиолетовой вуалью покрывающее его шею и левую половину лица. В уютном свете камня блеснула плоская грань, пораженная глубокой трещиной.

Эдден расплатился за кофе.

— А вы случаем здесь не по делу? — нервно улыбнулся бармен. — Люцидника, по вине которого это произошло... его ведь уже поймали, да? — Он заострил внимание на входной двери, в мутных оконцах которой дрожали красно-синие огни патрульных эмбов.

Мы здесь не по этому, — соврал Эдден, поправляя лацканы и надевая тонкие перчатки из лоснящейся черной кожи.

— Как же... — не поверил бармен. Он уже догадывался о происходящем, понимал к чему все идет.

— Не смей никому говорить, — предупредил Деон, вытягивая из кармана черный скипетр с сияющим камнем, — паника лишь усугубит ситуацию.

Бармен отошел подальше и сделал вид, будто никогда не знал этих двоих.

Подозрительный субъект в лохматом дождевике ухватился за округлую ручку, но она не поддавалась, дверь не открылась, и он, чуя неладное, нервно заколотил по стеклу, пока оно не разлетелось вдребезги, после чего полез наружу; но кто-то схватил его за ногу и потянул назад, через осколки, выпирающие из рамы.

— Оставьте меня, — рявкнул он, вывернулся и с окровавленными руками резко подался вправо — на молодую пару за ближайшим столом. Дама сразу же убежала. — Дайте мне спокойно уйти! — Он уперся ладонью в лицо растерянного мужчины и рухнул на пол.

Посетитель, на лице которого остался красный след, взялся за нож и рванул к фигуре в черном, затесавшейся посреди смога. Синг ловко увернулся, взмахнул чудесным скипетром, и безумец отлетел в сторону, никого из гостей при этом не задев. Все они, к слову говоря, стояли уже вдоль стен, держась подальше от творящегося беспредела.

— Уходите, скорее, — распорядился Эдден. Он медленно приближался к субъекту с окровавленным лицом, что топ-

тался в углу с расширенными глазами.

Гости засуетились и начали быстро покидать заведение — дверь была разблокирована.

— Стойте! — лихорадочно выкрикнул мужчина. Он растерянно улыбался и беспомощно моргал испачканными в крови глазами. — Зачем слушаете этого наглеца? Хитрый колдун не принесет вам никакого добра.

Некоторые остановились.

— Видите, они просто издеваются надо мной! — пожаловался мужчина, прячась за столом. — Мы здесь не для того, чтобы довлеть над вами, как это делают они... — он указал на Эддена и Синга. — Неужели не опротивело чувствовать себя людьми второго сорта? У каждого есть выбор! Мы здесь с большой миссией. Кто последует нашему зову, будет жить, кто отринет весть о спасении — погибнет!

Несколько человек подошли ближе. Деон смерил их неприязненным взглядом.

— Разве могут они что-либо, без этих камней? — продолжал человек из затененного угла. — Так называемые колдуны — самые обыкновенные люди, как мы с вами. Многие из вас имеют задатки для совершения подобных фокусов. Тогда почему они возомнили из себя не весть что и диктуют нам, как жить? На каком основании запрещают присоединиться к спасаемым, ведь надвигается страшная катастрофа? А они знают об этом, но все-равно преграждают вам путь...

У здания закусочной затормозили две патрульные маши-

ны.

— По-моему, ты несколько задержался здесь, — вполтона проговорил Синг, любуясь разгорающимся пламенем над ладонью. Скипетр находился у него в руках. — Тебе пора возвращаться. Но прежде мы потолкуем с тобой кое о чем. Не против?

Последние гости спешно выбежали наружу. За стойкой лишь слышался шорох — бармен сидел на полу, поджав ноги и уткнувшись лицом в колени.

— Что? Нет, нет... — спятивший с ножом чуть было не поперхнулся слюной, — слишком рано. Я нужен жителям этого города! Мы нужны людям!

После этих слов он лихо сорвался с места, в два счета подскочил к Этре — та даже не успела обернуться, — и с усилием продавил нож сквозь невидимый барьер, окружающий ее со всех сторон. Лезвие вошло в правое плечо девушки, но тут она не растерялась и, взмахнув скипетром, сквозь мучительную боль подбросила нападавшего вверх, пригвоздив почти что к самому потолку. Лицо Этры озаряло аметистовое сияние, граненый кристалл в наверху издавал резонирующий высокотембральный гул, который походил на звон акустического камертона или медной чаши. Она ухватила за плечо и сбивчиво попятилась, не выпуская агрессора из захвата.

Далее пространство вокруг озарилось мощной вспышкой цвета мокрой гальки, и трое полицейских, которые уже со-

бирались войти, не осмелились этого сделать. Кажется, она появилась из дальнего края помещения, со стороны рослого силуэта в черном одеянии, что притаился в зыбком сумраке. Лицо висящего рядом с люстрой-вентилятором исказилось мучительной гримасой — смесью невыносимой печали и ужаса, — и он стал молить о милосердии; затем предлагал какую-то выгодную сделку, обещал целые мешки с драгоценностями, а под конец уже грозил расправой, но никто его не слушал.

Вперед выступил Синг.

— Зачем вы здесь на самом деле? Что вам от нас нужно? — грозно спросил он. Лицо колдуна покрывало волшебное сияние граненого камня, на который он периодически опускал взгляд и что-то беззвучно нашептывал. — Я сосчитаю до трех и ты ответишь на мои вопросы.

Безумец ядовито ухмыльнулся, шмыгнув носом:

— Ты не можешь приказывать мне...

Раз. — Синг подошел ближе, и окровавленное лицо затихло. — Два. — Кристалл в навершии скипетра засиял ярче, и сверху раздался сдавленный стон. — Три...

— Ха-ха-ха... Неудачник.

— Что? — Синг нахмурил тонкие черные брови.

— Я же сказал, тебе не сломить мою волю.

Синг растерянно взглянул на напарника; Деон нервно дернул щекой и отвел взгляд.

— Боюсь, твой талант здесь не поможет, остается экстре-

дирование, — сообщил Эдден, невинно пожав плечами.

Синг провел рукой по лбу и отступил назад.

— Нет, нет... — завопило окровавленное лицо. — Не надо-о, мы столько времени провели вместе... с тем человеком. Он почти привык ко мне, а я к нему. — Спятивший смотрел вниз, на тело первого своего носителя.

— Этот люцидник так же упрям, как все, — произнес Синг. — Однажды я найду способ, и они заговорят.

Эдден понимающе кивнул:

— Само собой, — затем размял шею и спокойно воззрился наверх.

Стены заскрежетали, и мистический свет камней затопил все пространство вокруг.

С безумцем пришлось повозиться — никак не хотел исполнять то, что приказывают. Напряжение нарастало и убывало. Цикл этот повторялся снова и снова, пока, наконец, люцидник не сдался. Простонал напоследок протяжно и прикрыл глаза, смирившись с горькой своей участью.

Обмякшее тело с окровавленным лбом и щеками плавно опускалось. Свет в зале померк, и стражи правопорядка неуверенно шагнули внутрь.

— Благодарим за содействие! — дрожащим голосом сказал один из них, с ужасом разглядывая лежащего на полу.

Второй — более смелый — прошел дальше, опустился на корточки и приготовил наручники для задержания.

— Он еще одержим экструдой, обожди немного, — предо-

стерег его голос сзади, и полицейский отпрянул к двери.

Люцидник что-то бормотал себе под нос, а потом словно испустил дух: побледнел, да так, что некоторые подумали — умер, закатил глаза и будто выдохнул весь воздух, который имелся у него в груди. Из правой ушной раковины показалась тонкая наэлектризованная нить голубоватого оттенка. Она, словно ядовитый змий, извивалась над головой несчастного, чьим телом только что овладевала, а затем собралась в трескучий ком и быстро ретировалась под стол. Синг резко его пнул, швырнул ловушку, и сгусток электрического сознания тут же в нее затянуло. Еще немного и экструды бы улизнула: на полу зияла щель толщиной с палец. Колдун облокотился о стену, разминая круговыми движениями шею.

Ловушка выглядела как темный матовый куб с причудливыми магнитными завихрениями внутри. На лицевой грани светился экран, показывая обратный отсчет времени — около трех минут. Когда оно вышло, Синг поднял устройство, сложил в плоский компактный предмет и сунул в карман. Экструды там уже не было.

— Я тебя предупреждал, — говорил Деон напарнице, прикладывая кристалл с аметистовым гало к глубокой ране.

— Прости, я не успела воспроизвести... — запнулась она, сконфузившись от боли. — Правило оказалось слишком громоздким, я сбилась с толку. — Этра сидела на стуле с оголенным плечом, из него текла кровь.

Деон строго посмотрел на ее затылок.

— Тебе следовало заранее держать его в голове. Все равно, что палец на спуске пистолета, ясно?

Этра послушно кивнула и отбросила с лица черную прядь: узел сзади рассыпался влажной от пота волной.

— Ваше имя? — спросил коп, наклоняясь к приходящему в себя гостю, который только что барахтался в воздухе под потолком.

Тот оглянулся по сторонам, затем обреченно опустил голову и слабо произнес:

— Эдмунд. — А спустя мгновение оправдывающимся тоном добавил: — Не знаю, почему оно выбрало меня. Я не преступник... у вас нет никаких доказательств.

— Это выяснится, — кратко сообщил коп, затягивая наручники на его запястьях. — Тут всего два варианта: либо у вас слабая воля, а значит, вас было легко сломить... — Он сделал многозначительную паузу и добавил со вздохом: — Либо вы солидарны с захватчиками.

Человека в дождевике тоже забрали. Но прежде пришлось выудить его из-под стола, где он сидел и трясся от озноба, согревая дыханием бледные руки. На полу остался какой-то предмет с хромированными дужками. Эдден подобрал его и сунул в карман.

Этра надела дастер:

— Так намного лучше, благодарю, — и тонкая линия губ ее лениво изогнулась.

Четверо вслед за копами вышли из здания закусочной, преодолев световую завесу манящих баннеров над дверью. Эдден коснулся холодного виска: снова тупая боль, глаза слипаются и клонит в сон. Мельком посмотрел на свое отражение в кристалле и заметил брешь в эфирном ореоле над головой. Проклятье. Воодушевление ослабло, а значит нужен отдых, чтобы поднабраться сил. Хорошо, что остальные пока не замечают, не задают лишних вопросов.

За широкой дорогой, где один район города обрывался, примыкая к следующему, перед учебным центром, над которым недавно парила вимана, стояли темно-зеленые пикапы с ливреей Агентства планетарной безопасности «Эгида» на дверях. Сотрудники этой организации — в странных комбинезонах цвета мятой фольги, с ромбовидными ранцами на плечах — выстроились в шеренгу и быстрым шагом скрылись в дверях, которые тут же преградила вооруженная охрана.

Спустя час они вернулись и тут же отбыли; а над зданием, на конце длинного тонкого шпиля, вновь появилась желтая мигающая точка — верное свидетельство работы подавляющего эмиттера.

Глава 2

Слепой перекресток

Зеркальные небоскребы обозначились в свинцовой полумгле зыбкими контурами. Хилый дневной свет с трудом пробивался сквозь хмурые облака, робко оседал на просторах беспокойного города. На площади у торгового центра под кленами с пожухлой листвой шевелилась толпа. Народ заинтересованно внимал речи очередного городского сумасшедшего.

— Услышьте меня все! — почти что кричал он, — наступает закат нашей эры, увядание человеческой цивилизации, которая погрязла в технократическом безумии...

Проповедник в каких-то обносках напоминал бездомного. Заприметив старый фургон у бордюра, он резко замолчал и ткнул в него пальцем. Головы машинально обернулись.

— Проклятые колдуны — вот еще одна причина, по которой Предвечный отвернулся от нас! — Голос проповедника звенел надменным презрением.

В воздухе разлилось смущенное бормотание.

— Неужели правда? Но заклинатели-то здесь причем? Они защищают нас от виман! — растерянно выкрикнул кто-то, а следующий бесцеремонно проголосил:

— Тогда им следует поделиться своим могуществом, раз вызвались спасти мир.

Похоже, что предложение это многим показалось разумным: толпа согласно загудела.

— О, безумцы!.. — процедил сквозь зубы нравоучитель. — Для чего мыслите о непотребном? Вместо того, чтобы следовать за гласом истины снова прельщаетесь ложью. Городские колдуны, будь они прокляты, низвели Предвечного до какого-то своего, ограниченного божества — «Создателя», которым они оправдывают использование магии и считают, что мироздание было сотворено. Но это пагубная ложь! Во-первых, нет и не может быть никого, кроме Предвечного. Во-вторых, Он запретил любое волшебство. В-третьих, мироздание было всегда. Догадываетесь теперь, за что Предвечный допустил вторжение странников?

Никто не ответил.

— Что же нам делать? — спросил кто-то поникшим голосом из толпы.

Правдурб в старой поношенной одежде уставился суровым взглядом в смуглую даль, глаза его светились печальной страстью.

— Для спасения необходимо одно — исполнить волю Предвечного! — хрипло заявил он. — В чем же она состоит? В отвержении этого порочного мира! — Он сделал паузу, во время которой обвел толпу напряженным взглядом. — Оставим этот город, погрязший в технократическом безумии, ради создания нового общества, основанного на правде! И ни одна вимана, ни один люцидник не подберутся к

стану избранных! Именно оттуда начнется новая жизнь.

Толпа оживленно забормотала, зашевелила головами. Едва теплое солнце выглянуло из-за сморщенных туш облаков и уронило несколько бледно-желтых лучей на серые фасады и одинокие улицы. Голос проповедника вскоре затих, и народ стал разбредаться кто куда. Некоторые ушли вместе с ним. Древесные тени, подобно темным гроздьям, распластались по асфальту. Вскоре они исчезли. Когда очередное непроницаемое глыбистое облако подобралось к бледному камню солнца.

Синг, погруженный в мысли, сидел на краешке металлического выступа и неспешно листал электронную книгу. Он всегда носил ее с собой, частенько заглядывал туда, пощелкивая мелкими туговатыми кнопками. Этра и Деон стояли в сторонке — о чем-то толковали. Эдден вслушивался в рябящие шумы трансивера, сквозь которые иногда доносились звонкие голоса. Важных сообщений от экстренных служб города пока не было. Тогда он отпрянул от фургона и обернулся на шум промчавшихся вдоль дороги подростков на грохочущих лонгбордах. Они заливались диким смехом, обсуждая какого-то бедолагу, которого проучили; и лица их сияли от радости. За спинами болтались тяжелые рюкзаки со стеклянным звоном. Прохожие оборачивались на них, неодобрительно качали головами.

— Бездари, глупцы... — с возмущением произнес Эдден.
— Небольшая взбучка определенно пошла бы таким на поль-

зу!

— Правда так считаешь? — Деон недвижимой горой стоял у него за спиной.

— Мне бы лишь немного свободного времени, — решительно кивнул Эдден, разглядывая удаляющуюся группу, — и я заставил бы каждого одуматься. Если надо — через силу. Деон скептически ухмыльнулся.

— Что насчет Этры? — поинтересовался Эдден, сверкнув на него укоризненным взглядом. — Почему люцидник так легко продавил мембрану? Ты ведь обещал, что все будет под контролем...

— Я так и сделал, — замешкался Деон. — Мы ведь не должны вокруг нее кучковаться, привлекая внимание.

— Не глупи. Тебе лишь следовало находиться где-то рядом. Для этого не требуется стоять над душой. Она не погибла лишь по счастливой случайности.

Деон потупил взгляд и нахмурился.

— По-твоему, я ошибаюсь? — сердито уточнил Эдден.

— Многое в нашей жизни, — ответил Деон, — состоит из случайностей.

Эдден махнул на него рукой:

— Не говори мне об этом. В следующий раз я не стану тебя просить. Сделаю все сам.

Деон взглянул на трансивер на заднем ряду, не обращая внимания на Синга, погруженного в чтение, и спросил, как обстановка.

Эдден напряженно уставился вверх:

— Некоторое затишье. Может, на пару дней или недель, если повезет. Люцидники в последнее время чрезмерно активны. Я не знаю как они пробираются в город. С этим тоже придется разобраться, и как можно скорее.

— Твой кристалл... — напомнил Деон.

Эдден с легким прищуром заглянул во внутренний карман пальто, и лицо его окатило аметистовым сиянием.

— Кажется, еще подлежит восстановлению, — констатировал он с вялым выражением лица. — Но что с остальными?

У Синга и Этры — в большей степени у Этры — камни, насыщенные мистической энергией, были с небольшими сколками. Повреждения не столь существенны, в отличие от Эдденова кристалла, где глубокая трещина пересекала всю грань. На самом деле у каждого было еще по одному запасному камню. Но они были серьезно повреждены и нуждались в замене или, если это возможно, в реставрации.

— Сейчас же к наставнику, — скомандовал Эдден, — пока есть время! — И, запрыгнув в кресло, хлопнул дверью.

Тяжелый фургон двинулся с места и, переваливаясь с бока на бок, словно неуклюжий зверь, выкатился на дорогу.

За окнами — светлые фасады, точно хрустальные много-составные поезда. Мелькают разрозненные человеческие силуэты, проносятся увядающие клены и ровная бузина с пожелтевшей листвой. Витрины, залитые неоновыми огнями,

дрожат отражениями городского транспорта. Над дорожным полотном рекламные проекции горят во всю мощь. Агентство планетарной безопасности «Эгида» в очередной раз объявило о наборе сотрудников. Требования — те же самые: знание принципов работы подавляющих эмиттеров, нестандартное мышление, умение работать с программным кодом.

Этра неприязненно поглядывала в небо сквозь лобовое стекло. Темные, грузные облака подрагивали бледными сполохами. Корабли неведомых обитателей космоса — будь они прокляты! — ворочались в мглистой тиши над городом, терпеливо выискивая способы к очередному вторжению. Чего они хотят? Порабощения человечества? Конечно. В этом нет никаких сомнений. Но пока им не дано этого сделать — излучение подавляющих эмиттеров гонит их прочь!

— Ненавижу это зрелище, — процедил сквозь зубы Деон. — Чертовы машины. Жду не дождусь, когда наконец все это закончится.

На скупом лице колдуна с несколько печальным и утомленным взглядом перемежались полосы света. Они вползали сквозь затемненные окна, назойливым скопом растекались по дребезжащим стенам фургона. Снаружи шумел ветер и нагло задувал внутрь, протискиваясь в двери через старый потрескавшийся уплотнитель. На проезжую часть нередко выбегали люди: то ли они были пьяны, то ли находились в каком-то особом, чрезмерно воодушевленном состоянии. Эддену приходилось изрядно маневрировать, чтобы не задеть

кого-либо и не навлечь на себя вину, что определенно отнимало силы. И это действовало на нервы.

Деон косился на свое отражение на темном стекле, на серую мокрую дорогу, на кирпичные жилые дома... Немалая часть балконов была подсвечена праздничными огнями, там царило сплошное веселье, и отовсюду долбила одурманивающая музыка. Люди хохотали, вскидывали руками, распевали песни, звенели полупустыми штофами, громко перекрикивались между собой и засыпали мостовую разноцветными конфетти. Полиция, казалось, бездействовала, но ее попросту не хватало на всех — определенная часть города стремительно погружалась в хаос, скатывалась в безумие.

Впереди появились камуфлированные грузовики со слепящими белыми фарами и брезентовым, туго натянутым полотном, стучащим о кузов каждого; местами из-под него вспыхивали бледно-желтые прорези, в которых угадывались очертания каких-то массивных предметов из бетона и гранита. Грузовики проносились мимо, один за другим, громахая тяжелыми колесами и сотрясая воздух. Эдден опустил козырек сверху и перестроился в соседний ряд.

— Принудительные работы — вот что требуется! — Он раздраженно крутанул руль, объезжая очередного сумасшедшего. Тот перемахнул через ограждение и выскочил прямо на дорогу, вскидывая руки в такт долбящему с балконов даб-степу. Черт бы побрал этого болвана.

— Вряд ли поможет, — тонко заметил Синг. — Количе-

ство беспечных лишь увеличится кратно.

Эдден в этом сильно сомневался. Пришлось ускориться. Но сворачивая на перекрестке, он резко вдавил по тормозам: на запрещающий сигнал светофора мчался серебристый эмб с электрическим гулом мотора. Пытаясь уйти от столкновения, водитель ловко крутанул рулевое колесо, но не справился с управлением. Виляя из стороны в сторону, машина перевернулась и, скрежеща крышей по асфальту, с режущим гулом влетела в правый бок фургона. Грузное авто развернуло на девяносто градусов, колеса прочертили на дорожном полотне черный шлейф. Запахло паленой резиной.

«Еще один лоботряс, — чертыхнулся про себя Эдден. — За что такое невезение?»

Глядя вперед сквозь паутину трещин на лобовом стекле, он толкнул дверь и вышел. Неспешно приблизился к разбитой машине. Внутри — девушка в согнутом положении, локтями она упиралась в подушку безопасности. Черная кожаная куртка — вся в стеклянной крошке; дверь — сложена пополам, почти в гармошку; а сама она в недоумении крутила головой и пыталась выбраться, извиваясь всем телом.

— Не волнуйтесь, — Эдден разглядывал мятую крышу и самую пострадавшую. Дверь с ее стороны была заблокирована, открыть не удавалось. — Все не так плохо, на первый взгляд... Я помогу, не двигайтесь.

Эдден поднес волшебный скипетр к лицу, и оно озарилось мистическим светом. Он что-то нашептывал, склонив-

шись над сияющим камнем, будто раздувая на ладони тлеющий огонек, а потом звякнул им по искореженному металлу. Дверь со скрипом вывернулась наизнанку и рухнула на землю, как консервная банка.

— Выбирайтесь, только осторожно. — Эдден предусмотрительно сместился вправо.

Девушка вытянула одну руку и опустила ее на асфальт. Потом вторую. Затем кое-как выкарабкалась.

— Почему проскочили на красный?

Она ничего не сказала.

У старого фургона появились трое. Деон осматривал мятое крыло и вздыбившийся капот. Этра и Синг направились к эмбу.

— Они гонятся за мной. — Незнакомка металась пугливым взглядом по сторонам.

— Кто? — уточнил Эдден, — кого имеете ввиду? — и украдкой взглянул наверх.

— Люцидники, — ответила она. — Прошу прощения за случившееся, — и кивнула на разбитый фургон. — Я должна покинуть город.

— Не советую этого делать. — Этра подошла ближе.

— Знаю, но...

— Что им от вас нужно? — подозрительно спросил Эдден, убирая скипетр с горящим камнем во внутренний карман.

Незнакомка взглянула на соседние здания и... ей помешало, будто темный силуэт промелькнул между непо-

движными легковушками у дороги. Невольно она коснулась своего плеча, и пальцы тут же намокли, покрывшись темно-алыми пятнами.

— Вы ранены? Мы можем помочь... — Этра сокрушенно качнула головой и перевела умоляющий взгляд на Деона, безмолвно прося исцелить рану. Сама же опасалась напортачить, сделав что-то не так.

Деон потянулся к магическому скипетру.

— Ничего серьезного, — отмахнулась незнакомка. — И на это попросту нет времени.

В окружении заклинателей она почувствовала себя спокойнее.

— Мой отец... — произнесла она робко. — Он участвует в особом проекте.

— Речь о сверхсекретном оружии? — осторожно поинтересовался Эдден.

Она кивнула.

— Верно. С его помощью можно наконец пробить виманову плазму и покончить с вторжением. Люцидники разыскивают меня по этой причине.

— Как они узнали? — удивился Эдден

— Без понятия. Скорее произошла утечка информации...

Эдден потупил голову: на мгновение в височной области стрельнул мучительный спазм. Когда же это прекратится? Нужен отдых, иначе будет только хуже.

— Где ваша охрана? — спросил он, поднимая тяжелый

взгляд. — Агентство разве об этом не позаботилось?

— Ее больше нет. Все стали люцидниками.

— В таком случае вам потребуется дополнительная защита, — констатировал он, преодолевая мучение. — Но слова ваши должны подтвердиться. И по моему личному ходатайству полиция все устроит — как и полагается человеку вашего статуса. Что скажете?

Девушка слабо кивнула, черкнув пальцем по вогнутой двери разбитого транспортного средства.

— Как ваше имя?

Ответила она не сразу. Какое-то время смотрела вдаль и только после этого назвалась Ревмирой.

— Хорошо, Ревмира, следуйте за нами, — Эдден указал на фургон. Рядом стоял Деон, изучая огромную вмятину.

Ревмира покосилась на многоэтажки с холодным зеркальным блеском, на прохожих с нервными взглядами, затем потянулась к дорожной сумке на заднем сиденье перевернутого эмба. Протянула руку сквозь легкий дымок, идущий откуда-то снизу, закинула лямку на плечо и поплелась к фургону.

— Думаю, тебе это по силам, — с иронией хлопнул по плечу напарника Эдден, но тот лишь кисло улыбнулся.

Немного собравшись с мыслями, Деон приложил кристалл к искореженному металлу, и вмятины стали медленно распрямляться. Со стороны казалось, будто в поврежденную часть фургона закачивают воздух.

Эдден осторожно повернул ключ, и двигатель тихо зата-

рахтел. Старый бегемот вразвалку покатился по дороге.

— Куда именно вы направлялись? — спросила Этра, разглядывая отражение Ревмиры в зеркале.

— В Альбетру. Говорят, там нет проблем с EX-875, а значит больше порядка.

Этра молча перевела взгляд на дорогу, ползущую за стеклом. Фургон плавно ушел в сторону, ускорился и скрылся в тоннеле недалеко от развязки. В салоне резко стемнело, запахло промозглой сыростью.

— Почему вы решили уехать? — Эдден выглядел слегка озадаченным таким решением девушки, ведь между городами опасно путешествовать. — Ваш отец — ценный сотрудник «Эгиды», самой влиятельной организации из оставшихся на земле. По уставу вам положена новая охрана, вы должны быть всегда под наблюдением.

В темноте по лицу Ревмиры скользнула бледная тень ухмылки, но никто этого не заметил.

— Они не смогут меня защитить, — сказала она ровным голосом. — Для этого нужно больше людей, а с этим проблемы. Не хочу, чтобы они заразились, стали люцидниками и вышли на моего отца. Я должна уехать.

— Сколько люцидников вас преследовало?

— Трое. Но уверена, есть другие, которых я не заметила.

— Очень любопытно... — Эдден задумчиво наблюдал за бегущей впереди дорогой. Неужели в исследовании произошли серьезные подвижки и Ковчег теперь больше никому не

нужен? Вряд ли. Без инопланетного артефакта процесс создания нового оружия может затянуться на годы. Странники заранее все планируют, поэтому уже сейчас делают все, чтобы уничтожить причастных к проекту.

— Мне не хотелось бы никого обременять, — мягким тоном протянула Ревмира, держа руку на плече. — В городе, насколько я знаю, и так не достает копов, а тут еще я — такая «особенная». Это неправильно, лучше мне где-нибудь затаиться и не высовываться. Так было бы разумнее всего.

Эдден не стал никак комментировать. Он и Этра лишь молча переглянулись. Деон подался вперед и, слабо прищурившись, коснулся сияющим камнем плеча девушки. Спустя недолгое время Ревмира благодарно кивнула. Рана быстро затягивалась, оставляя лишь небольшой шрам. Мистический свет пропал, когда Деон убрал скипетр во внутренний карман дастера.

— Вы могли натолкнуться на озеро, — слышался спокойный, рассудительный голос Синга из затемненной области дребезжащего салона. — И тогда пришлось бы ожидать его исчезновения. А это не один час потерянного времени. Никогда не знаешь, чем обернется такая несвоевременная остановка посреди какой-нибудь пустоши.

— Так и есть. — Ревмира устало выдохнула. — Совсем как-то об этом не подумала.

Деон из-под темных бровей взглянул на нее пристально: — Довольно много люцидников сейчас проникает в город.

— Его глаза светились глубоким умом и рассудительностью.
— Такое наблюдалось разве что в самом начале противостояния. Мы не в состоянии управиться со всеми. Хотя большую часть отлавливают копы.

— А экструды, эти разумные электрические сгустки, как известно, возникают из того самого озера, — добавила Этра. — Значит, оно где-то совсем рядом. Может, всего в паре миль от города, не больше. И часто меняет свое положение.

Ревмира прижалась к спинке кресла, и мышцы на ее шее напряглись. Рядом лежала сумка, лямку которой она не выпускала из рук.

— Разве его нельзя объехать? — усомнилась Ревмира.

На лице Эддена появилась снисходительная улыбка.

— Не выйдет, — ответил он спустя некоторое время.
— Действие придорожных эмиттеров ограничено: большая часть энергии уходит на излучение по вертикали, а не по горизонтали. Сами должны понимать, чем грозит отсутствие защиты.

Девушка ощутила острую боль, внезапно кольнувшую в плече: недавно затянувшаяся рана еще давала о себе знать.

— Озеро такое большое? — спросила она. — Вы его хоть раз видели?

— Естественно. — Эдден свернул направо и вдавил педаль акселератора. — Но мне никогда не приходило в голову объезжать его стороной — слишком опасно, ввиду непредсказуемости этого явления. Озеро может двинуться в лю-

бую сторону, тогда сами понимаете, что будет. Лучше остановиться где-нибудь подальше и ждать, пока оно не исчезнет. Но этот вариант также весьма рискован, поскольку рядом могут быть люцидники. Конечно, вы могли бы направиться и по другому пути. Но если нет подавляющих эмиттеров вдоль трасс, либо они выведены из строя, либо едва функционируют из-за устаревших программных заплаток, о чем невозможно знать наверняка, делать этого явно не стоит.

Ревмира молчала.

— Для путешествий между уцелевшими городами, необходимо военное сопровождение, — добавил Эдден и резко затормозил перед возникшей за поворотом пробкой.

Ценный багаж Ревмиры по инерции оттащило в сторону, но она тут же вскочила и ухватила за ляжку. Казалось, сумка была набита острыми канцелярскими папками: ее поверхность бугрилась характерными угловатыми неровностями. Ревмира настороженно взглянула в окно и усомнилась, что они едут правильно: полицейский участок находился совершенно в другой стороне. Но Эдден скупно упомянул о каком-то важном деле, которое следует выполнить прежде, и что это не займет много времени. Фургон выехал на крайнюю полосу, почти свободную, и ускорился так, что в дверях загудел ветер. За окном промелькнуло оранжевое такси с бледно-желтым плафоном. Ревмира проводила его равнодушным взглядом, скрестив руки на груди. Хотела что-то сказать, но передумала.

Дорога взбиралась на пригорок. Наверху, в окружении типовых многоэтажек, обозначилось низкое урбанистическое здание, облицованное темными мраморными плитами. Желтый свет продолговатых витрин строгими трапециями лежал на тротуаре. Над входом горел логотип «Таос-Связь», а рядом — дикая кричащая птица с широко расставленными крыльями и цифровым следом позади.

— Ждите здесь, — распорядился Эдден, — мы скоро.

Ревмира слабо кивнула, и раздумывающие глаза ее, темные и прохладные, как глубокая вода, сверкнули загадочной, едва различимой усмешкой. Эдден спрыгнул с уступа и захлопнул дверь. Проговорил охранное заклятие, воззрившись на фиолетовое гало камня. Раздался глухой металлический треск, будто фургон сдавило прессом. Кристалл вдруг шелкнул и безнадежно погас. С грани, где темная щель, потянулась дымная нить. Эдден спешно выкрутил камень и сунул в карман. Затем в руке показался другой — с острыми сколами и лишь двумя небольшими трещинами.

Эдден повторил все то же самое. Но вышла осечка — магический разряд вырвался наружу бледно-фиолетовой вспышкой и не возымел никакого действия. Тогда попросил Синга, а сам отошел в сторону. Грузный фургон опять застонал. Мерцающая пелена, едва различимая глазу, стягивала кузов со всех сторон, становясь отчетливее и плотнее. Когда Синг закончил, рядом уже никого не было, и он лениво побрел к зданию. Толкнул дверь и вошел внутрь.

Едкий белый свет полоснул по глазам. Синг неприятно поморщился и опустил голову. Перед стеклянными витринами толпились люди, глаза на мерцающие фермуары с хромированными дужками. За прилавком стоял консультант в тонких деловых очках — немолодой мужчина с интеллектуальным улыбающимся взглядом и короткими седыми волосами. Он приветливо кивнул в сторону вошедших, терпеливо выслушивая жалобы недовольного клиента, который требовал продать ему коммуникатор без разрешения полиции, что было серьезным нарушением закона.

— Чем могу быть полезен? — учтиво спросил консультант, выходя из-за прилавка. На нем была одежда в свободном стиле: бежевые кроссовки, темные джинсы и черная водолазка, поверх которой была накинута плотная темно-серая рубашка с аккуратно закатанными рукавами.

Эдден достал из кармана фермуар, который принадлежал задержанному в баре, и медленно развернул, как будто старый кошель.

— Взгляни, — сказал он почти шепотом, протягивая устройство, — операционная система взломана. Установлено запретное программное обеспечение для работы в mesh-сетях, то есть напрямую: клиент-клиент. Производители когда-нибудь решат эту проблему?

— Какая модель? — понимающе ухмыльнулся консультант, изучая фермуар в руках. Затем развернул, открыл инженерное меню и тут же все стало ясно. — Устаревший ап-

парат, — заключил он и протянул коммуникатор обратно. — Нечему удивляться. С новыми такого быть не должно.

Эдден хмыкнул себе под нос:

— Может где-то целые склады с этим добром по ангарам лежат.

— Что-то еще? — любезно уточнил консультант, массируя седую бородку в пол-лица.

— Кристаллы сильно повреждены, — вполголоса сообщил Эдден. — Думаю, на одном трещина затянется, второй — под вопросом. — Когда он говорил, то опасливо косился по сторонам, опасаясь быть услышанным кем-либо из посторонних. Но никто даже не смотрел в их сторону — как будто эта область изолирована от остального зала.

Консультант или скорее владелец салона связи — такое впечатление и производил этот солидный мужчина — задумчиво уставился на Эддена; улыбающиеся глаза его светились тайной.

— Идем! — Он указал сквозь призрачные торговые стены, где за прилавком виднелась дверь. В зале оставалось двое ассистентов.

Группа в готических одеяниях молча направилась следом. Эдден выкручивал филигранную оправу — продолговатый осиновый кокон из волнистых стальных прутьев цвета черного оникса. Внутри тихо побрякивал мерцающий самоцвет — шербатый, дающий осечки.

— Давай-ка посмотрим, что можно сделать. — Слова хо-

зяина заведения гулким эхом пронеслись вдоль приторно гладких стен и бесследно исчезли.

Эдден протянул кристалл в затянутой в перчатку руке. Под раздробленными гранями зиял угасающий свет. Затем передал и второй, что с глубокой трещиной посередине. Остальные тоже приготавливались, вынимая сколотые камни из овальных оправ.

— Кристалл довольно старый. — В окладистой седой бородке мелькнула улыбка, а прищуренные глаза хозяина за стеклами очков смотрели с живым интеллектом. — К тому же повреждение возникло в результате мощного разрушительного заклятия. Ты что, собирался подбить виману? Прямо над зданием учебного центра?

Эдден стыдливо молчал.

— Если так, — продолжил сопровождающий, — то это вряд ли возможно, а потому — неразумно. Да и задача ваша в том, чтобы лишь отпугнуть врага, заставить убраться куда подальше — вот и все. Не расходуйте понапрасну камни, я ведь не раз говорил, что количество их ограничено.

— Этра, — не оборачиваясь позвал наставник, — почему мембрана вокруг тебя была столь хрупка?

Девушка подняла взгляд.

— Я действовала правильно, — начала она с оправданий. — Войдя в здание, зачаровала кристалл на выделение мистического смога и представила, как он уплотняется вокруг меня — все точно так, как говорил Деон.

— Где-то допущена ошибка, раз с такой легкостью нож прошел сквозь защиту, согласна?

Этра робко кивнула.

— Расскажи-ка детальнее, — попросил наставник, — как именно ты воспроизвела мембрану.

Волшебница шмыгнула носом:

— Конечно, мистер Авеллон, — и бросила растерянный взгляд на стену. — Вначале окружила себя плотным магическим облаком. Затем представила, как молекулы и атомы вещества уплотняются, притягиваясь друг к другу. Субстрат делается тяжелым и вязким. Далее расплзается в стороны — в воображении моем рисовалась отчетливая картина этого процесса. Так и было на самом деле, и магическая завеса собиралась в шар. Внутри образовалась воздушная полость, где я могла стоять во весь рост. Когда стенки еще более уплотнились, они стали прозрачны... Так и возникает мембрана.

— Интересно... — в отстраненном размышлении протянул наставник. — Ты воспроизвела мембрану по памяти или прибегала к помощи категориума?

Этра промолчала.

— В этом-то все и дело, — с досадой произнес Авеллон. — Без книги этой порой трудно бывает даже самым опытным из нас. Поэтому ты неверно воспроизвела полусферу: атомная решетка была искажена и имела слабые связи; магическое вещество вокруг тебя, конечно, уплотнилось и утра-

тило естественный свой оттенок, но все же не обрело законченной, прочной структуры.

— Я думала, что справлюсь... — Этра нащупывала в кармане свой экземпляр категориума. — Это ведь было не разрушающее заклятие, с которыми мне пока что приходится туго.

— «Пока что...» — слабо усмехнулся наставник. — Излишняя самонадеянность и спешка здесь ни к чему. Почаще заглядывай в книгу, особенно, если сомневаешься в себе. И не равняйся на остальных. Даже Эдден порой раскрывает категориум, сверяясь с правилами. Особенно, когда неважно себя чувствует. Так ведь? — Авеллон со значением посмотрел на рослого волшебника, а тот лишь кисло улыбнулся.

— Сглупила, — повинулась Этра. — Благодарю за замечание.

— Вот и хорошо!

Длинный коридор упирался в тонкую щель приоткрытой двери, откуда струился холодный свет. Авеллон простер руку, и створка, единожды скрипнув... исчезла. Просто и быстро. Точно ее и не было вовсе. С улицы брызнул бледный свет, повеяло свежим воздухом, захлопали скворцы жемчужными крыльями, покидая крючковатые осенние деревья заднего двора, обнесенного высоким каменным забором. А наверху, примерно в десяти метрах над землей, точно искаженные изображения в огромной выпуклой линзе, хаотичным скопом высились близстоящие здания. Какой-то незри-

мый объект, преломляющий свет, искажал окружение, показывая его в неверных пропорциях и формах. Таких невидимых линз было несколько, и все казалось каким-то сюрреалистичным: гигантским, серьезно деформированным. Так не должно быть. Но отчего-то так было.

И это неспроста.

Авеллон направился к высокой, прогнувшейся вопросительным знаком стене, что массивной глыбой нависла над территорией. Остальные были поменьше, но не менее вычурными: на скрученных плоскостях светлели окна, ускользающие вверх неровными рядами.

Пожухлая листва перестала хрустеть и проминаться, когда наставник остановился. И преклонив колено, опустил замшевый кисет с поврежденными камнями на шероховатую плиту из тусклого мрамора с небольшим углублением посередине. Четверо оставались в стороне. Подул ветер, и осенний настил зашевелился, вздымаясь багровой волной и кружа у деревьев.

— Интересно, как выглядят Старейшины? — Этра была взволнованна и воодушевлена, но старалась этого не показывать. Она первый раз здесь. Держала перед собой темную шляпу и наблюдала за мистером Авеллоном, который застыл перед изогнутой торцевой стороной здания. — Что же там происходит?

— Узнаешь, когда придет время, — кратко пояснил Эдден.

— Разве он никому не рассказывал? — уточнила Этра, напрягая зрение и вглядываясь в прозрачную пустоту над отдаленной фигурой наставника.

Эдден спокойно и глубоко дышал, наслаждаясь прохладной свежестью.

— Говорил, что они похожи на огромных столбовых призраков.

На лице Этры отразилось рассеянное замешательство:

— Призраки!..

— Не будь поверхностной. — Эдден прищурился и приподнял воротник, когда снова повеял холодный ветер. — Старейшины — не просто бесплотные сущности, которых никто не может видеть, кроме достойных. Они — проявления Создателя, которого мы почитаем. — Эдден бросил озадаченный взгляд на свою напарницу: — Деон разве не просветил тебя по этому вопросу? — На что Этра лишь отрицательно качнула головой и ничего не сказала.

В открытом окне, тускнеющем где-то посередине волнистой стены, появилось лицо с дымящей сигарой. По началу взгляд жителя блуждал по сторонам, но позже обратился вниз, на задний двор салона связи, где собралась небольшая группа. Лицо удивительным образом не заметило ничего и вскоре захлопнуло створку, после задернулись и шторы.

— А какое самое опасное заклятие? — спросила вдруг Этра.

Эдден наморщил лоб, челюсти плотно сомкнулись, и рот

превратился в тонкую линию.

— Тебе не пригодится. Никому из нас.

Этра не сводила с него глаз, и Эдден, не долго думая, поддался:

— Говорят, существует очень древнее заклятие, которое может заточить сущность любой души в какой-либо предмет. Но овладеть им невозможно, ни в одной книге об этом не прочесть. Знание даруется через особое посвящение.

— От кого же? Неужели от Старейшин?

— Нет. Не они. Те, кто выше. Иерархи! Создатель в них выражен явственней. Увидеть Иерарха — значит узреть Его самого. Лишь единицы способны выдержать чистое сияние божества. По крайней мере, так говорится в Предании.

Этра поежилась, втянула голову в плечи. Сказанное произвело на нее глубокое впечатление. Эдден снисходительно улыбнулся и по-дружески хлопнул напарницу по плечу.

— Не думай об этом. От нас требуется лишь одно — быть профессионалами своего дела. Все остальное — предоставь агентству. Только они способны покончить со вторжением.

Этра молча кивнула.

— Интересно, о чем они толкуют... — прошептала она, глядя на фигуру с преклоненным коленом на пожухлой траве.

Поверхность громадной стены напротив Авеллона была абсолютно пустой: ни одного искаженного чудесными линиями окна или какого-нибудь рельефного мурала с суровы-

ми лицами покорителей космоса, как это часто наблюдалось на других зданиях. А где-то высоко-высоко, у темных атмосферных облаков, к которым тянулись небоскребы, мерцали баннеры неоновыми огнями, подобно холодным сверкающим молниям.

Авеллон коснулся шершавой листвы, поднял голову и воззрился на вогнутую плоскость, что мрачным исполином нависла над каменным забором и уносилась ввысь. Смотрел, казалось бы, в одну точку: взгляд сосредоточен и неподвижен. Но при этом что-то происходило. Как будто он кого-то видит. И безмолвно беседу ведет. Скулы едва шевелятся, и пальцы рук тоже. Возникло пугающее затишье — особая атмосфера, что витает над городскими кладбищами. Она нарастала и растекалась по воздуху. Казалось, Авеллон пребывал в каком-то запредельном измерении, силы которого извечно оказывали влияние на судьбы здешнего мира.

По щеке наставника покатилась слеза, крупная и прозрачная, смочила бледную бороду и капнула в траву. Одна. Затем вторая. Из-под земли прямо у его ног потянулся лиловый туман, слабый и почти незаметный. Он собирается у мраморной плиты, обволакивая замшевый кiset с магическими самоцветами. Неровные очертания зданий сохраняются, перетекая от одного водянистого искажения к другому. Над огороженной территорией по воздуху тянутся округлые контуры с выпуклыми областями.

— Как думаешь, что у нее в сумке? — спросил Деон, не

поворачивая головы.

Эдден пожал плечами:

— Без понятия. Расскажем обо всем наставнику, когда завершится обряд. Деваться ей некуда.

— Верно. Скорее бы все это закончилось... — Деон устремил напряженный взгляд куда-то вдаль.

— О чем это ты? — облачко пара вышло изо рта Эддена и быстро растаяло в воздухе.

Похолодало.

— Новое оружие, о котором говорила попутчица. Человечество, наконец, сбросит с себя это проклятое ярмо! — Деон говорил мечтательно, с надеждой в голосе. Обычно он был черств и прямолинеен, как беспристрастный судья, посвятивший жизнь закону, как уставший от жизни человек, давно привыкший ко всем превратностям судьбы и не желающий ничего, кроме покоя. — Небо прояснится, а виманы навсегда исчезнут в глубинах космоса.

Эдден смотрел на него с меланхоличной улыбкой:

— К этому все и идет. Найдём Ковчег, и противостояние завершится в самые кратчайшие сроки. Научный отдел разберет его на кусочки, разгадает все тайны. Содействие наше скоро будет излишним.

— Неужели агентству так необходим этот странный инопланетный артефакт? Я в этом лично сомневаюсь. Оно и так отлично справляется: подавляющие эмиттеры, ЕХ-875, флот-камеры для изгнания экструд и другие изобретения. Для

чего нужен этот Ковчег — не пойму.

— Артефакт ускорит исследования в разы, — спокойно пояснил Эдден. — Поэтому мы должны найти его как можно скорее.

Деон скептически хмыкнул, отвернувшись, и воззрился на приближающуюся фигуру наставника, в руке которого побрякивал мешочек с мерклым сиянием вокруг. Лицо наставника было серьезным как никогда, легкий воодушевленный настрой притупился. К чему бы это? Он быстрым шагом направлялся к приоткрытой двери, что незаметным образом давно материализовалась из воздуха, оставляя за спиной осенний двор.

— Разбирайте те, что по-новому светятся, — Авеллон протянул развернутый кисет. — Используйте с умом и даже не пытайтесь сбивать огненные машины, чаще отдыхайте во избежание осечек. Так камни прослужат дольше. — Створка покачнулась — может от ветра? — и со скрипом отошла в сторону. — Надеюсь, когда-нибудь вы сможете обходиться без них, — добавил он и скрылся в тусклом проеме.

— Думаю, случится это нескоро, — слабо заметил Эдден, шелестя на ходу полами готического одеяния, пропитанного одинокими тенями ночных улиц.

Вложил сияющий камень в оправу и убрал скипетр во внутренний карман. Он знал, что обходиться без кристаллов, внутри которых заключена энергия душ Древних, способны лишь получившие благословение Старейшин; дается

оно не просто так, а за определенные заслуги. Самоотверженность и безусловная преданность Создателю — необходимые условия для победы над внутренними демонами. Вот главная цель, по мнению Авеллона, к которой должен стремиться каждый! И Эдден старался об этом помнить, однако все же порой и его посещали сомнения. Ведь за всю историю подпольного существования магических искусств немногие сподобились обуздать темную сторону своей души, что высвобождалась из недр подсознания — как раз от частого использования магических камней, чья природа туманна и до конца неясна. Конечно, они не из этого мира.

Авеллон скрылся за поворотом, через несколько шагов толкнул дверь и оказался в своем кабинете, обставленном в лофт-стиле, с приглушенным освещением и плотными шторами на большом окне. Бросил кiset с глухо постукивающими камнями на диван и опустился в кресло за рабочим столом.

— Куда он деваает безнадежно разрушенные камни? — тихо спросила Этра у Деона, и тот быстро ответил, что за ними скоро явятся из агентства.

— Но зачем они им?

— Для исследований, — отозвался Деон и, видя настроенные наставника, попросил ее помолчать.

Эдден рассказал о небольшом происшествии на дороге: как на перекрестке выскочил эмб и столкнулся с фургоном, что за рулем находилась подозрительная особа, которая

стремилась покинуть город и что ее преследовали люцидни-
ки... Авеллон с понурым лицом слушал. Кажется, он бы чем-
то взволнован. И явно не тем, что рассказал Эдден, его бли-
жайший ученик.

— Старейшина изъяснялся загадочными образами... —
произнес наконец Авеллон; во взгляде сквозила простран-
ная задумчивость. — Редкое явление!

Небольшая пауза.

— Поразительно!

Снова пауза, но уже дольше.

— Обычно он безмолвствует...

Эдден и Синг переглянулись. Этра притаилась за их спи-
нами. Наставник размышлял над своими переживаниями —
там, у гладкой плиты вокруг потемневшей листвы.

— Вторжение может закончиться, — тихо произнес он, —
не так, как мы думаем.

— Как это понимать? — удивился Эдден.

— В видении было совсем другое. Ни единого намека на
агентство.

— О чем речь, учитель? — осторожно спросил Синг. —
Что именно вы видели?

— Избранного, — Авеллон бросил стеклянный взгляд на
краешек окна за шероховатыми шторами. — Он разводил
мглистые облака руками, чистый небесный свет опалял гудя-
щие машины, и они исчезали. Вокруг головы его сиял золо-
той ореол, светлые волосы колыхал ветер. — Наставник пе-

ревел внимание на своих учеников. — Избранный — это тот, кто изгнал внутренних, сублиминальных демонов и получил особое благословение Создателя, чтобы завершить противостояние.

Он сделал многозначительную паузу и продолжил:

— Не исключено, что кто-то из вас может им стать. Поэтому, чтобы способствовать исполнению пророчества, следует уже сейчас озаботиться изгнанием демонов.

По комнате разлилось приглушенное негодование. Эдден хмуро пожевал губу и заявил, что увиденное скорее относится к отдаленному будущему, когда ряды энигматов пополнятся новыми именами, когда будет кому защищать города от посягательств виман.

— Не исключено... — задумался наставник. — Но согласись, глупо пренебрегать откровением Старейшины. Не случайно оно было. К тому же общины неохотно берут новых учеников, поскольку все меньше и меньше встречается тех, кто действительно может видеть благостные сновидения. Значит, готовиться следует заранее.

Эдден рассматривал кристалл в плетеной из стальных прутьев оправе: ни одной трещинки, ни одного скола. Второй, запасной, также был абсолютно цел и невредим, но он отдал его Этре, поскольку ее самоцвет, по какой-то причине не восстановленный, лежал в мешке. Он хорошо знал, что пророчества от высших сил порой трактовались неверно, такое уже было в истории магических орденов. И напомнил

об этом наставнику. Авеллон лишь глубоко вздохнул и откинулся на спинку кресла.

— Данная затея, с демонами, может плохо кончиться, — знающим тоном пояснил Деон, сощурившись. Он всегда так делал — смыкал веки и взирал на мир сквозь узкие прорезы, — когда ему что-то не нравилось. — Никому из нас не под силу противостоять наваждениям. Слишком рано. И слишком опасно.

Авеллон приблизился к плотным шторам, распахнул коротким взмахом руки. За окном гулял ветер, разнося листву по округе. Небо усеяно шаровидными всполохами иноземных машин — впрочем, как и всегда; они не смели опуститься ниже. Наставник стоял не шелохнувшись.

— Когда голоса этих подсознательных сущностей возникают в голове, — сказал Эдден, — меня просто выворачивает наизнанку, пробирает дрожь до костей. И будто соскальзываю в бездонный мрак. Там абсолютное отсутствие чего-либо, нет ни единой живой души. Я чувствую себя потерянным, навсегда забытым, отсеченным от мира. Затем возникают жуткие образы. Я не могу передать это обычными словами, но....

— Все так, — строго прервал Авеллон, — только не забывай, что победу одерживаем мы не своей силой, а той, что приходит свыше — через благостные сновидения. Ты ведь понимаешь, что это значит?

Эдден учтиво кивнул, обдумывая сказанное.

Но тут внезапно спохватился Синг: мистическая нить, которая тянулась от кристалла к фургону, изменила оттенок. Что за дела? Колдун выскочил из кабинета, как ошпаренный, задев плечом дверь, и она с грохотом врезалась в стену. Авеллон быстро вскинул руку: «Стойте здесь!» — и сам скрылся в тусклом коридоре.

Первым вернулся Синг, и на лице его лежала тень полного недоумения.

— Она исчезла, — доложил он со странным выражением на лице.

— Ревмира? — не поверил Эдден.

Синг уставился в пол. Черты лица его обвисли, как старая паутина.

— Я намертво запечатал двери, обнес кузов непроницаемым барьером. Она не могла выйти. Никто бы не смог... — Глаза Синга засверкали праведным гневом: это оскорбительно, почти что кощунство.

Впереди появилась фигура наставника. Он спокойно вошел в кабинет, задумчиво коснулся мешочка на диване. Тусклый, почти иссякший свет еще обрамлял его.

— Что ж, — сказал он, скидывая брови, — подобное я вижу впервые!

Глава 3

Предприимчивый гид

За несколько часов до известных событий

— Сколько еще ждать? — спросил голос из затененного угла.

Медный светильник на бетонном перекрытии слабо показывался из стороны в сторону от небольшого сквозняка.

— Не будь маловерным! — ответил хриплый бас. Сухопарая фигура разглядывала карту города, склонившись над освещенным столом. Некоторые места на ней были отмечены жирными точками.

Вдоль стен на низких стульях смиренно сидели трое — добровольцы. Они трепетно вслушивались в тишину длинного коридора, ускользающего в черноту за бетонным проемом. Кто-то поглядывал на время...

— Здесь они еще не искали. — Субъект в старом бушлате цвета потемневшего академического фолианта обводил точки на карте красным карандашом. На правом виске светилась округлая выпуклость — мозговой имплант. Он взглянул на присутствующих исподлобья, и его морщинистое лицо под колеблющимся светом снисходительно улыбнулось: — На этот раз основательнее прячьте, иначе я приму меры. Понимаю, когерентное излучение меняет психику и жизнь становится проще, но это не делает вас глупцами. Хотя, на-

верное, бывает по-разному... — здесь он сверкнул прискорбным взглядом в темный угол, проводя рукой по своей макушке с короткими волосами.

Головы у стены понятливо закивали, и интеллигентного вида субъект вновь склонился над картой с карандашом в руке.

Далеко от трассы, ускользающей за горизонт, ярко горят огни. Густыми пучками исходят из круглых фар неподвижного эмба с распахнутой дверью. В чернильном небо-своде над пустошью бледнеет плоская окружность; она медленно вращается и напоминает металлическое блюдо. Объект снижается, и холодное свечение вокруг него разгорается, точно газовая конфорка на плите.

Мрачные облака прорезает косой световой луч с каким-то предметом внутри — гладкой капсулой из темного полупрозрачного стекла, скользящей вниз. Там плещется непонятная жидкость. Субъект в темной куртке хватается эту вещь и удаляется прочь. Луч вытягивается обратно, и гудящий объект исчезает, зарываясь в мглистый свод.

Неразборчивый силуэт с рюкзаком на плече скрывается за пологим холмом, за ним следуют трое. Вокруг — волнистый песок, бесцветные камни и редкие травянистые прогалины, рваными клоками петляющие из стороны в сторону. До кар-касных вышек с желтоватым мерцанием наверху еще далеко. Подозрительная группа забирается в эмб и гонит куда-то

вдоль трассы, вздымая темно-рыжую пыль. Эмиттеры уныло тянутся в стороне, зондируя небо опасным излучением.

Скоро машина затормозит, из нее выберутся четверо и строем побредут в неизвестном направлении, пока под ногами не раздастся стальной гул потаенной двери. Вверху — подвижные сияющие сгустки, напоминающие омерзительные лохматые лишай, покрывающие тело. Они наблюдают.

Один из группы расчищает песок и тянет за ручку; массивная дверь со скрипом поднимается и откидывается в сторону. Молчаливые фигуры опускаются в скрытый подземный ход, ступая по косым ступеням из битого кирпича. Последний осторожно прикрывает тяжелую створку и погружается в холодный мрак.

Придорожный мусор, смешанный с пылью и подгоняемый ветром, накатывает волнами, и ржавая дверь мало-помалу теряется из вида. Мерклые блюда исчезают в мглистом небе, унося с собой приглушенный электромеханический гул.

— Сиф, ты уверен, что мы не теряем зря время? — спросил голос из затененного угла.

— Предлагаешь начать? — презрительно бросил Сиф с утонченной ухмылкой. — Одиннадцатый, сто первый и девятый тоннели готовы, — сообщил он, водя пальцем по карте и сверкая мыслящим взглядом на присутствующих. — Вам следует добраться до обозначенных мест, поэтому...

Сиф замер, коснулся импланта и болезненно сконфузился, когда остро кольнуло в висок. В глубоком затхлом тоннеле слышались шаги. Глаза присутствующих воззрились на голый проем. Оттуда повеяло ночным холодом, и тьма вдали будто уплотнилась, скрывая чье-то движение.

Спустя короткое время в комнату вошли четверо с бледно-каменными лицами — люцидники. Среди них выделился тот, что с рюкзаком на плече. Он прошел вперед и замер у двери посреди бетонной стены. На нем были кожаные ботинки, все в пыли, темные штаны и стеганная темно-синяя куртка. На щеке краснел небольшой порез.

— Все готово? — спросил он каким-то чрезмерно спокойным и безжизненным голосом.

Сиф кивнул и смело отворил дверь. За ней показался узкий, компактный столик, обильно уставленный лабораторной посудой: стеклянными колбами, флаконами с неясным содержимым, шпатель-ложечками, пробирками, мерными цилиндрами, спиртовками и чем-то еще, слабо различимым в полутьме.

Остальные трое, пришедшие сверху, также направились к проему. Сиф загадочно улыбался.

— Благодарю за содействие, — произнесло бледное, почти как мел, лицо. И обернувшись, спросило: — Они готовы? — Блестящие неподвижные глаза смотрели на добровольцев.

В затемненном углу показалось неловкое шевеление, и на

свет выскочил невысокий, шуплый субъект с покатым лбом и растерянным взглядом.

— Я л-лично з-занимался их отбором, — доложил он, поправляя куртку, совершенно непримечательного покроя и цвета. Его большие глаза, выпученные, как у сдавленного тунца, нервно метались по сторонам. — Никто из них не п-п-подведет — они преданные!

— Хорошо, — человек с рюкзаком уже закрывал за собой дверь. Напоследок он добавил: — Содержимое мешков должно быть нетронутым. Готовьтесь к отбытию.

Дверь захлопнулась, и Сиф вместе со своим пучеглазым напарником, полезли под стол, вытягивая оттуда тяжелые баулы, набитые чем-то... звенящим и гулко брякающим. Они выносили их в темный коридор и укладывали штабелями вдоль стен.

— Там что, алмазы? — спросил напарник Сифа, тоже худоватый, но робкого поведения и ниже ростом. — По звону можно сказать, что именно они...

— Золотые слитки и какие-то драгоценные камни. Не знаю алмазы или нет.

— Я-то думал, сегодня этого добра будет больше.

— Когда ты вошел, сколько было мешков? — уточнил Сиф.

— Не могу сказать, я толком и не смотрел...

Сиф хлопнул ладонью себя по лицу и отвел взгляд.

— Я же говорил, Краас, необходимо сосчитать все, что

там лежит, — произнес он с горечью.

Краас не ответил и растерянно захлопал глазами.

Позже, когда за дверью еще слышалось постукивание стекла, он возразил, шепотом:

— Все равно они появляются из ниоткуда. Кто-то приносит, когда здесь никого нет. Баулов могло бы быть тридцать или пятьдесят — нет разницы!

Сиф посмотрел на него укоризненно, и хотел было отчитать напарника, но тут возник слабый шорох за той самой дверью, где скрылись четверо. Краас прижал палец к губам: «Тс-с-с...» — и прижался к стене, а Сиф мягко улыбнулся.

— Я могу им приказывать, забыл? — Он постучал пальцем по височному импланту.

— Знаю. — Краас льстиво ощерился.

Вдруг что-то гроыхнуло за дверью, раздался короткий сдавленный крик; и лицо Крааса, с округлившимися глазами, точно смялось в кулак, застыв в гримасе ужаса.

— Не бойся, — усмехнулся Сиф. Он чувствовал себя уверенно. — Кто-то еще противится воле экструды. Видимо, совсем недавно было подселение. Может какой недотепа решил скататься до ближайшего города. Обыденное дело, скоро пройдет.

Дверь тихонько приоткрылась, и Краас пугливо отшатнулся в сторону. Над узкой столешницей, у которой эти четверо хлопотали, сверкнуло что-то и быстро исчезло — и очертания закопченных пробирок с колбами погрузились во

мрак.

— Получилось? — учтиво спросил Сиф, и на лбу его выступили глубокие морщины, выражающие серьезную озабоченность.

Человек в стеганной куртке неторопливо мигнул. В руках он держал ту самую капсулу, что спустилась в луче с неба. Жидкость внутри приобрела соловый оттенок и мягко лучилась, будто пропитанная радиацией.

— Возьми это и активируй в безопасном месте, — распорядился он, протягивая Сифу какую-то темную коробочку с миниатюрной кнопкой под защитным колпачком.

— Что это? — уточнил Сиф.

— То, что поможет людям сделать выбор, — загадочно произнес бледнолицый.

Затем он убрал капсулу в рюкзак, в маленьком прозрачном окошке которой плескалась жижа, и кивком указал на продуваемый сквозняком проем. Из коридора, ныряющего в зыбкую полутьму, повеяло студенистым холодом. Добровольцы, скромно ожидавшие у стены, схватили баулы и двинулись вперед. Сиф и его напарник Краас, а также четверка с мертвенно белыми лицами, пошли следом.

Тусклое сияние настенных ламп со временем поредело, и дальше ничего не было видно. Тогда Сиф зажег фонарь и пошел впереди, освещая путь. Краас нагнал его, протиснувшись между добровольцами, вытянул из кармана фермуар и передал напарнику.

В уползающей от света тьме на стенах показались черные дыры — петляющие норы удивительного происхождения; внутри гудел ветер и доносились странные потрескивания. Нор становилось больше, и Сиф уставился в карту, что горела над устройством. Изображение в иссиня-темном сиянии двигалось у него пред глазами. Когда показалась красная метка с нужной цифрой, он обернулся, указывая на кого-то пальцем из группы:

— Ты, давай сюда! — тяжелое эхо голоса будто провалилось в черную брешь на стене.

Вперед подался молодой человек — парень лет двадцати — с баулом под мышкой и в нерешительности застыл на месте.

— Какие-то проблемы? — Сиф посветил в его сторону, и тот отшатнулся, прикрывая глаза.

— Нет...

— Ты получил координаты?

Голова утвердительно кивнула.

— Тогда чего ждешь?

— Скажите... правда, что вы, — доброволец выцепил в полутьме чье-то лицо, — прибыли сюда ради нашего спасения?

К нему быстро приблизился тот, к кому он обращался, и положил руку на плечо. Холодные, слегка остекленевшие глаза с мертвенно-бледной кожей вокруг придавали ему сходство с покойником.

— Не сомневайся, друг, — произнес он ровным голосом, — если бы не угроза всему живому на этой планете, нас бы тут не было. — Странно, но в голосе его ощущались искренность и забота.

— Я так и думал... — Доброволец со вздохом опустил голову. Он все еще казался обеспокоенным, зажатым.

— Ты боишься меня? — печально спросил бледнолицый. — Тебя смущает цвет моей кожи, верно?

— Да брось, — спешно вмешался Сиф, — в этом нет ничего опасного. Обычная физика: статическое поле экструды просто переводит поверхностные сосуды в режим сбережения энергии. Кровь в этот момент уходит чуть глубже, к сердцу, чтобы организм зря не расходовал силы. Это как когда человек крепко спит, и лицо всегда становится немного бледнее. Когда экструда покинет тело этого человека, все вернется в обычный ритм, и румянец сам собой придет в норму. Чистая биология, тут вообще нечего бояться. Тебе понятно?

— Да, благодарю за объяснение! — ответил доброволец, и кончики ушей его немного покраснели от стыда.

— Как будто ни разу об этом не слышал, — усмехнулся Сиф. — Иди и ничего не бойся!

Парень ретиво кивнул, шагнул в брешь и скрылся из вида. Шествие по коридору возобновилось.

— Все верно! — говорил Сиф, не оборачиваясь. — Сам Предвечный, слава Ему вовеки, привлек их сюда из дальне-

го космоса. — Краас робко заглянул в глаза своего напарника. — Грядет Судный день, предреченный мудрецами древности. Считайте, вам неимоверно повезло: «Много званых, но мало избранных!» Слышали? Так-то!

— А что же тогда будет с другими? — спросил кто-то сзади. — С теми, кто не поверил.

— С заблудшими и глупцами? — Сиф проницательно улыбнулся, и возле глаз его проступили глубокие морщины, с которыми он казался мудрее. — Оказавшись не готовыми к дальнему перелету, они, безусловно, погибнут. Но мы-то сделаем все возможное со своей стороны, чтобы спасти как можно больше людей...

Он указывал на округлые провалы в осклизлых стенах, отдавал распоряжения, и верные последователи уходили: сначала один метнулся в сторону и исчез, затем второй, унося с собой звон драгоценных камней и бряканье золотых слитков. Когда все добровольцы скрылись, бледнолицый с рюкзаком на плече обернулся и спросил: далеко ли еще идти? Он казался растерянным, дезориентированным. Порой смотрел куда-то наверх, как бы сквозь бетонные перекрытия, и о чем-то размышлял.

— Времени мало, — сказал он. — Мы должны успеть все подготовить.

Сиф понимающе кивнул, поднес фермуар к лицу, рассмотрел повнимательнее карту и вскоре доложил, что тоннель к городскому скверу уже совсем рядом — за поворотом

— и посветил вдаль. Луч пронзил мрак и уперся в стену, где заканчивался подземный тоннель — шагов тридцать, не больше.

— Следуйте за мной, — распорядился Сиф, — и я приведу вас к цели. — Блеклая свинцовая выпуклость на его виске слабо мерцала.

Четверо молча направились следом. Краас заискивающе поглядывал на Сифа и кисло улыбался. Порой он выглядел жалким, запуганным. Когда сравнивал себя с какой-нибудь сильной, как ему казалось, личностью. Он давно уже свыкся с этим чувством и не хотел ничего менять, его все устраивало. Нужно лишь подчиняться таким людям, которые превосходят тебя во всем. Только так можно выжить в непростые времена.

Сиф скрылся за поворотом, и звук его шагов вскоре оборвался.

— Почти пришли! — доложил он громко, разглядывая очередную дыру сбоку, ускользящую во мрак.

— Замечательно, — послышался ровный голос сзади. — Кажется, начинаю припоминать этот маршрут.

Пахло сыростью, какой-то кислой гарью и копотью. В свете фонаря на округлых стенах поблескивали холодные капли, периодически скатывающиеся и образующие скользкие лужицы на полу. Нора, будто выжженная чем-то — возможно, мощным лазером — вваливалась в крошечную тьму. Ход был довольно широк, и позволял двоим-троим идти в ряд

— главное не поскользнуться. Под небольшим уклоном он уходил вверх.

Прерывистое стрекотание, слышимое еще в самом начале, быстро нарастало, сливаясь с неприметным электрическим журчанием. По бокам возникали новые ответвления. Некоторые загадочно светились. Вероятно, странные звуки доносились оттуда.

Бледнолицый с рюкзаком остановился, обратив внимание на одну из таких развилок, и заглянул внутрь, разглядывая далекое сияние. Что-то озадачило его и смутило. Цвет. Он как будто не соответствовал норме.

— Сколько дроидов нуждается в обслуживании? — спросил человек с неестественно бледной кожей.

Сиф рассеянно посмотрел на время. Не ожидал он такого вопроса.

— Поменяли энергоузлы, троим. Осталось...

— Тебя просили исправить все до единого.

Краас бросил тревожный взгляд в неподвижные лица за спиной вопрошающего.

— Я понимаю, — с натужным шипением выдавил Сиф, набираясь смелости, — но пришлось кое-где поработать над расширением стен, чтобы двери открывались вовнутрь, что очень важно.

Четверо, контролируемые чужеродным разумом, выжидающе молчали, и Сиф продолжил:

— Скоро я покажу... Маскировочные заслонки, которые

мы использовали ранее, теперь бесполезны: спиннеры научились определять плотность стен. Поэтому пришлось аккуратно вырезать по контуру...

— Все ясно, — прервал кто-то из группы, — не будем терять время. Ты никогда еще не подводил, извини.

Сиф направил фонарь вглубь тоннеля и пошел дальше. За ним потянулась и тень Крааса, его верного помощника. Бледнолицые шли следом. Сиф ощущал на своем затылке их пристальные взгляды. О чем они думают? Неужели ему не доверяют? Маловероятно. Слишком далеко он зашел. Пути назад нет. Тогда что? Может восхищаются его преданностью? Или глупостью? Что если он ошибается, и они совершенно не те, за кого себя выдают? Очень сомнительно. Есть же неоспоримые доказательства!

Он сам видел, когда пребывал над бескрайней пустыней космоса внутри огромной виманы, пышущей густым светом. Видел, как на поверхности Луны, на обратной стороне ее, гаснут огни исследовательских станций и перерабатывающих заводов. Видел, что причиной тому были не корабли странников, как до сих пор утверждают многие, а какие-то аномальные тени в кратерах, самопроизвольно меняющие направление и заволакивающие все вокруг, точно черный дым. Что это, как не результат очередного научного эксперимента, вышедшего из-под контроля.

Виманы кружили над экстренно стартующими челноками, прикрывая собой обратные тени — ползущие по зем-

ле щупальца из мрака и пыли. Обшивка этих внеземных кораблей — скорлупа непроницаемого света! — затягивалась бледными струпами, которые резко темнели и проваливались в набухающую черноту, повреждая внутренние механизмы. Он наблюдал это собственными глазами.

Скоро обратные тени доберутся и до Земли.

Внутренний голос постоянно твердил: «Тебя выбрали неспроста. Странники явились для спасения рода людского. Предвечный, в котором ты сомневался, направил сюда иных своих детей ради возжелавших спасения». Сиф колебался. Но когда узнал — от самого Тео Ланга! — что именно люди нанесли первый удар, вера его окончательно утвердилась, одарив жизнь великой целью и смыслом...

Луч фонаря наконец замер, высветив какой-то каменистый пузырь на стене. Сиф достал фермуар. На экране вспыхнуло изображение: ярко мерцающие точки, они двигались по рубленным линиям, с разной скоростью и в разных направлениях. Чрезвычайно много их было — около сотни, если не больше.

— Маршруты не перестроены? — поинтересовался Крас своим тонким, писклявым голоском, разглядывая схему давно законсервированного метрополитена.

Сиф замер, уперся рукой в шероховатую поверхность, на которой виднелась идеально ровная прорезь — большой, тонко очерченный круг.

— Не сегодня, — произнес он, довольный, словно кот, на-

бредший на рыбные консервы. — В любом случае, это не остановило бы меня. Есть обходные пути, которые я заранее подготовил.

— Прежде, чем идти дальше, объясни, что ты сделал, — мягко потребовал высокий субъект с тяжелым рюкзаком на плече.

Сиф покрутил фонарь и опустил его на пол. Линза откинулась в сторону, и рассеянный луч прогнал тьму. Сиф подался вперед:

— Как я и сказал ранее, пришлось немного расширить проем, чтобы не повредить заглушку. — Стены вокруг были сильно оплавлены, создавая дополнительное пространство и объем. — Дроид хорошо поработал. Сегодня же ребята заменят его энергоузел, и будет как новенький. — Сиф мрачно взглянул на своего напарника, и Краас побледнел. Сиф медленно опустился на корточки и потянулся к мглистому контуру: — Я врезал управляемую петлю, а дroid сделал идеальный прорез. Получилась своего рода дверь, дистанционно открываемая и закрываемая. Можно задать таймер. Плотность стены никак не изменилась, а значит спиннеры, которые шныряют всюду, сканируя пространство, ничего не заметят.

— Из чего состоят эти заглушки? — спросил кто-то из четверки. В голосе ощущалось слабое недоумение.

— Плинфа — легковесная и невероятно прочная субстанция из какого-то композитного вещества. Агенты разбрыз-

гивают ее из пульверизаторов, и она затвердевает, образуя вот такие пробки. Спиннеры делают замеры, а операторы заносят показания в базу. — Сиф поскреб щетинистый подбородок и добавил: — Попасть в город как раньше уже не выйдет. Недостаточно прожечь новый тоннель и подняться на поверхность.

— Отличная работа. — Бледнолицый с рюкзаком стоял позади, изучая массивный блок, похожий на каменный.

Раньше его здесь не было, и проход был свободен. Лишь небольшое брезентовое полотно прикрывало отверстие в бетонной стене.

— Спиннеров очень много, — заговорил другой, — наших сил просто не хватит, чтобы их повредить и вывести из строя. Печалит судьба, уготованная этому миру. Глупость затмила разум многих, и нет уверенности, что удастся спасти хотя бы половину.

Сиф обернулся и с жаром произнес:

— Они еще могут одуматься. Я готов утроить усилия!

— Ты мыслишь, как настоящий человек.

— Благодарю, — почтенно склонил голову Сиф. — Проклятые колдуны... — выпалил он гневно. — Именно они создают большую часть наших проблем.

— Не волнуйся. Думаю, скоро мы с ними разберемся.

Взгляд Сифа, пронизанный какой-то глубокой мыслью, улыбнулся.

— Прекрасная новость, господа! Они всегда были неугод-

ны Предвечному. — Такой повеселевший и важный, он сцепил перед собой руки, будто выступающий перед собранием. — Итак, продолжим наш путь?

Люцидник кивнул.

Сиф выдержал момент и коснулся экрана, что излучал фермуар; дверь (или скорее гладкая перегородка, по виду оплавленный камень) стала потихоньку отодвигаться, втягиваясь внутрь. За ней блеснули стальные рельсы, легкий ветерок принес запах машинного масла и старого железа.

— Скорее, — прошептал Сиф, — спиннер вот-вот явится, у нас около двух минут. — Фермуар в его руке показывал быстро движущуюся точку, а в глубине подземной станции уже маячил тусклый свет.

Группа спрыгнула вниз, перебежала на другую сторону и выбралась из углубления, по которому когда-то ходили поезда. Далее Сиф, Краас и четверо бледнолицых помчались мимо рельефных колонн к широкому арочному проему с мраморными ступенями наверх.

Было темно. Лишь свет фонаря позволял ориентироваться в пространстве. Ожившие тени шевелились вокруг, будоража воображение: не приближается ли какой-нибудь порхающий механизм, сканирующий окружение своими трапециевидными лучами.

Остановившись в каком-то закутке с высоким потолком и темными зеркалами, Сиф развернул фермуар, ткнул пальцем в экран, и массивная плита на стене с каменным шумом

откатилась в сторону. Где-то вдали забрезжило тревожное мерцание, и перебежчики мигом юркнули в открывшийся проем. Тяжелый дверной диск вернулся на место. А мгновением позже в коридоре зажужжал спиннер, напоминающий бумеранг с тремя лопостями. Широкие лазеры дотошно изучали помещение, подсвечивая мраморные плиты и мутные стекла. Не обнаружив ничего подозрительного он мигом ускорился и скрылся за поворотом.

Когда очередной ход остался позади и группа вышла на финишную прямую, повеяло канализационным душком, запахом сточных вод. Луч фонаря уперся в темно-зеленое полотно, качаемое легким ветром. Сиф отодвинул брезентовую заслонку — спиннеры тут не летали — и смело шагнул вперед. Раздался мокрый шлепок: нога его угодила в склизкую лужу.

— Вот мразота! — чертыхнулся он, отряхивая ботинок. — Совсем забыл. Будьте осторожны, господа: канализация — и здесь грязновато.

Перебежчики метнулись к ржавой лестнице, что упиралась в чугунную крышку люка, где-то на периферии обозримого пространства. Приподняв ее и оглядевшись по сторонам, Сиф отодвинул тяжелый блин и выбрался наружу.

На фоне медно-золотых кленов и вязов темнеет гигантский силуэт обзорного колеса. Аттракцион находится перед темной озерной гладью, поверхность которого искрится мокрыми бликами. Случайных прохожих здесь нет — слишком

поздно. Ну или почти нет — какое-то неприметное движение заметно на краю сквера. Вдоль мощенного тротуара горят фонари — призрачные коконы холодного света с шевелящейся мошкаррой. Небо так же стянуто вязкой пеленой, и дух затхлой сырости стоит всюду.

Трое, с бледными, как у покойников, лицами, молча отделяются от группы и пропадают за темными поредевшими зарослями. Остальные приближаются к плешивым кустам и ловко перебираются через ограду. Люцидник в стеганной осенней куртке спешит к обзорному колесу, засовывая руку в рюкзак и что-то нащупывая там. Далее смело карабкается по стальным перекладинам, переставляя длинные тощие ноги, будто скользящий в паутине паук. В руке появляется малярная кисть, под мышкой — капсула со слабым ядовито-желтым свечением. Он откручивает крышку и макает туда кисть, а затем мажет каркас, на котором висит. Поднимается выше; еще выше. Берет левее, передвигая руками и ногами. Темное колесо колеблется, кабинки и сиденья в них со скрипом кивают, словно одурманенные ночным кошмаром.

За колышущейся листвой у пустой скамьи промелькнула чья-то тень. Сиф это заметил и бросился в погоню, рассекая туманный свет. А когда вернулся, был уже не один. Какой-то парень с заломанной за спину рукой — очевидно подвыпивший — жалобно скулил от боли. Сиф вежливым тоном просил рассказать, с кем тот был, и что видел. Парень не отвечал, все косился куда-то в сторону. Тогда Сиф выхватил у

него из рук фермуар и швырнул об землю. Устройство разлетелось вдребезги. И за его спиной, точно из земли выросла долговязая фигура — бледнолицый уже закончил, капсула в руке была пустой. Краас притаился в случайной тени от дерева, почуяв неладное. Парня схватил нервный озноб, и взгляд его панически заметался по сторонам.

— Я просто шел мимо, — спешно пробормотал он, топчась на месте. Сиф крепкодержал его за ворот куртки. — Со мной не было никого, я один.

Бледнолицый приблизился к задержанному, мягко оттеснив Сифа.

— Я не собираюсь никому говорить... — проямлил бе-долага. — И ничего такого не видел. Отпустите меня, прошу...

Парень хотел было резко вывернуться и ускользнуть, но Сиф ударил его по ногам; тот повалился на землю и застонал. Но быстро затих, когда лицо с неестественно бледной кожей склонилось над ним и заглянуло в глаза.

— Прости, но я должен убедиться, — люцидник коснулся головы свидетеля, и он затрясся. Теперь это был уже не легкий озноб, а самые настоящие судороги.

Через минуту рука отнялась. Бледнолицый холодно всматривался в небо. Внутри темного полотна мерцали огни инопланетных машин.

— Глупая ложь, — с оттенком жалости произнес он. — Хотя, теперь уже неважно: скоро начнешь забывать обо всем,

что здесь видел. — Можешь идти, никто тебя не держит.

Сиф довольно кивнул и отпустил несчастного.

Сзади шелохнулись наполовину осыпавшиеся кусты, и на аллею вышли те двое, которые уши ранее. Обступили своего напарника в стеганной куртке, и взгляды всех троих на мгновение пересеклись.

— Скоро все забудут увиденное, — доложил первый с короткими усами и невысокого роста.

— Сколько было всего?

— Девять свидетелей, — ответил второй, подняв косматую голову. — Некоторых пришлось догонять. Жаль, что невежество часто препятствует здравому смыслу. — Он покосился на Сифа и Крааса. — Хотя некоторые имели верные взгляды и не противились очищению от лишних воспоминаний, которые могли бы попасть агентам или копам.

— Надеюсь, они когда-нибудь одумаются... Где последний из вас? — с туманным блеском в глазах спросил люцидник с рюкзаком на плече.

— Изучая мысли прохожих, он выяснил, что есть еще свидетели. Память должна быть стерта и у них.

Бледное лицо с резкими скулами — лицо мертвеца — выжидательно обратилось к Сифу, и тот сразу для чего-то полез в свой карман.

— Я составил подробные инструкции. — Он держал запечатанный конверт, протягивая его человеку, через которого действовал чужой разум.

Люцидник кивнул, принимая ценную информацию, и побрел по аллее. Оба напарника его пошли следом. Сиф и Крас остались, зная, что сейчас им не по пути: незачем рисковать. Недопустимо, чтобы кто-то из них был пойман, и они спешно убрались из городского сквера.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.